

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1994/122
1 March 1994

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятидесятая сессия

Пункт 12 повестки дня

**ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ
ЧАСТИ МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ
СТРАНАХ И ТЕРРИТОРИЯХ**

Письмо Постоянного представителя Судана при Отделении Организации
Объединенных Наций в Женеве от 18 февраля 1994 года на имя помощника
Генерального секретаря по правам человека

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить прилагаемый документ, составленный моим правительством в ответ на доклад о положении в области прав человека в Судане, подготовленный г-ном Гашпаром Биро и содержащийся в документе E/CN.4/1994/48 от 1 февраля 1994 года.

Буду весьма признателен за распространение вышеупомянутого документа в качестве документа пятидесятой сессии Комиссии по правам человека по пункту 12 повестки дня.

(Подпись) Али Ахмад Сахлул
Посол
Постоянный представитель

Замечания правительства Судана по докладу Специального докладчика
г-на Гашпара Биро, содержащемуся в документе Е/CN.4/1994/48
от 1 февраля 1994 года

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 5	4
А. Мандат Специального докладчика	6 - 19	5 - 8
В. Деятельность Специального докладчика	20 - 24	8 - 9
І. ПРАВОВЫЕ РАМКИ	25 - 35	9 - 12
А. Общие обязательства правительства Судана	25 - 26	9 - 10
В. Контекст нарушений, в особенности нарушений гуманитарного права	27 - 35	10 - 12
ІІ. СООБЩЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	36 - 135	12 - 38
А. Нарушения со стороны правительства Судана	36 - 126	12 - 37
- Внесудебные убийства и казни без надлежащего судебного разбирательства	36 - 47	12 - 16
- Насильственные или недобровольные исчезновения людей	48 - 50	16 - 17
- Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения	51 - 65	17 - 19
- Произвольные аресты и задержания и надлежаща судебная процедура	66 - 71	19 - 22
- Положения уголовного законодательства, несовместимые с международными нормами .	72 - 73	22 - 23
- Рабство, подневольное состояние, работорговля, принудительный труд или сходные с рабством институты и обычаи ...	74 - 78	23 - 24

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
- Свобода совести	79 - 89	24 - 28
- Свобода выражения убеждений, ассоциации и мирных собраний	90 - 94	28 - 29
- Права ребенка	95 - 122	29 - 36
- Свобода передвижения и проживания, включая право покинуть свою страну и возвращаться в нее и иметь документы, удостоверяющие личность, особенно гражданство	123 - 126	36 - 37
В. Злоупотребления, совершаемые другими сторонами	127 - 135	37 - 38
III. ВЫВОДЫ	136 - 140	39 - 41
IV. ДОБАВЛЕНИЕ		
Замечания правительства Судана по промежуточному докладу о положении в области прав человека в Судане, подготовленному г-ном Гашпаром Биро и содержащемуся в документе A/48/601 от 18 ноября 1993 года		42 - 57

Замечания правительства Судана по докладу Специального докладчика
г-на Гашпара Биро, содержащемуся в документе Е/CN.4/1994/48
от 1 февраля 1994 года

ВВЕДЕНИЕ

Н.В. Аллах повелевает всем мусульманам чтить законы шариата, и это обстоятельство не могут оспаривать или ставить под вопрос никакие специальные докладчики и никакие другие учреждения или представители Организации Объединенных Наций

1. В резолюции 1993/60 Комиссии по правам человека Специальному докладчику по Судану г-ну Гашпару Биро было предложено представить пятидесятой сессии доклад о положении в области прав человека в Судане, дополнив тем самым промежуточный доклад, который уже был представлен им Генеральной Ассамблее на ее сорок восьмой сессии. Мы встревожены тем, что, как видно из доклада, который уже распространен, но пока еще не обсуждался, Специальный докладчик в процессе своей деятельности не просто выходил за рамки своего мандата, превышая в ряде случаев свои полномочия (что является обычным делом), а преследовал совершенно иные цели, не имеющие ничего общего с резолюцией 1993/60.

2. Основная преследуемая при этом цель состоит в том, чтобы добиться упразднения законов шариата в Судане, а средством ее достижения является сбор всевозможных заявлений о якобы имевших место нарушениях прав человека. Вместо "проверки" этих заявлений Специальный докладчик занимался их "сбором", а вместо того чтобы запрашивать "достоверную и надежную информацию", как это предусмотрено в резолюции 1993/60, он принимал информацию из любых источников, не пытаясь даже выяснить степень достоверности и надежности этой информации.

3. Учитывая вред, нанесенный самим фактом распространения этого доклада, понадобится нечто большее, чем просто добрые намерения многих членов Комиссии, чтобы исправить сложившееся положение. Прежде чем начать изложение замечаний, мы хотели бы заявить нашу ясную и твердую позицию, заключающуюся в том, что все содержащиеся в этом докладе призывы, прямые или косвенные, к упразднению законов шариата в Судане являются неприемлемыми: во-первых, по той причине, что они противоречат повелениям Аллаха, а во-вторых, потому, что они являются явным посягательством на свободу религии, гарантируемую основными договорами по правам человека, включая статью 18 Всеобщей декларации прав человека и статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

4. Далее, мы просим незамедлительно изъять из доклада эти призывы и считаем, что Специальный докладчик должен ответить за свои безответственные замечания относительно источника законов шариата, содержащиеся в пункте 61 его доклада, где говорится: "При этом не имеет никакого значения, кто является составителем и какие источники вдохновили составителя на закрепление этих норм".

5. Что касается остальной части доклада, то наши замечания будут изложены в той же последовательности, какой придерживался Специальный докладчик в своем докладе.

А. Мандат Специального докладчика

Нападки на правительство Судана в области прав человека начались с того момента, как в Судане стали применяться законы шариата

6. Отмечая в пункте 1 своего доклада, что вопрос о положении в области прав человека впервые был обсужден Комиссией по правам человека на ее сорок седьмой сессии в 1991 году, Специальный докладчик не сообщает нам, почему этот вопрос начал обсуждаться именно в этот момент, спустя два года после прихода к власти нынешнего правительства (30 июня 1989 года), несмотря на то обстоятельство, что именно первые месяцы пребывания у власти любого революционного правительства, как правило, сопряжены с нарушениями прав человека, а также несмотря на то, что в пункте 8 своего доклада Специальный докладчик принял решение сосредоточить внимание на нарушениях, совершенных после 30 июня 1989 года.

7. Однако, если соотнести начало обсуждения данного вопроса с рекомендацией Специального докладчика, содержащейся в пункте 133 а) его доклада, где он призвал правительство Судана отменить законы шариата, можно легко прийти к выводу, что обсуждение этого вопроса началось на сорок седьмой сессии в 1991 году по той причине, что эта сессия была первой сессией, созванной после того как в начале 1991 года в Судане были введены законы шариата.

8. Что касается этой беспрецедентной рекомендации, то четкий и окончательный ответ на нее уже был дан в вышеприведенной *nota bene*; здесь же достаточно будет отметить, что не следует упускать из виду взаимосвязь между введением законов шариата и началом нападков на Судан в связи с положением в области прав человека. Именно эта взаимосвязь позволяет понять, почему Специальный докладчик построил свой доклад таким образом, чтобы его призыв к упразднению законов шариата показался вполне логичным выводом. Фактически эта взаимосвязь является основой, на которой строится весь доклад, и показывает, как благородная цель защиты прав человека была бессовестным образом использована для борьбы против ислама. В данном случае мы имеем дело не с обычным докладом о положении в области прав человека, отражающим законную озабоченность международного сообщества, а с наглыми нападениями на ислам, объектом которых является не только Судан, и которые представляют собой попрание принципов свободы религии, гарантируемой вышеупомянутыми пактами.

Решения Комиссии по правам человека, принятые в 1992 и 1993 годах в отношении Судана, противоречат рекомендациям соответствующих рабочих групп

9. В пункте 1 своего доклада Специальный докладчик не упоминает и о том, что западные страны при составлении проектов решений, принятых Комиссией в 1992 и 1993 годах в отношении Судана, проигнорировали рекомендации соответствующих рабочих групп. Такой ненормальный подход, который в течение двух лет подряд применяется в отношении одной единственной страны (Судана) из целого множества стран, которых касаются эти рекомендации, не могла остаться незамеченной Специальным докладчиком, который считается экспертом в области прав человека. Однако, как представляется, авторы этих решений и Специальный докладчик, постоянно манипулируя системой, преследуют одну и ту же цель – развязать войну против Судана не из-за нарушения им прав человека, а из-за того, что он применяет законы шариата. Поэтому было бы неуместно ожидать, что

Специальный докладчик укажет на ошибки своих партнеров, авторов этих решений. Можно не сомневаться, что на этой сессии мы станем свидетелями того, как авторы этих решений ответят на эту услугу взаимностью, дав высокую оценку его доклада, в котором он призывает к упразднению законов шариата в Судане, поскольку как раз это и является их конечной целью.

Специальным докладчиком должно быть лицо, пользующееся признанной международной репутацией и обладающее опытом и знаниями в области прав человека

10. В пунктах 4-6 своего доклада Специальный докладчик коснулся вопроса о своем назначении, ничего не сказав о качествах, которыми должен обладать специальный докладчик в соответствии с пунктом 3 резолюции 1993/60. Согласно этому пункту, специальный докладчик должен быть "лицом, пользующимся признанной международной репутацией и обладающим опытом и знаниями в области прав человека".

11. Такое упущение со стороны Специального докладчика вполне понятно, поскольку он - и это очевидно - никак не может претендовать на то, что он удовлетворяет этим высоким требованиям, учитывая его возраст (он родился 16 июня 1958 года) и послужной список, в сравнении с другими экспертами Комиссии, которые занимались этими вопросами еще до его появления на свет.

12. Исходя из нашего опыта общения со Специальным докладчиком, мы в разделе 14 замечаний по его промежуточному докладу от 23 ноября 1993 года (A/C.3/48/17) уже отметили отсутствие у него опыта и профессионализма, пояснив, в частности, что он не проводит различия между "заявлениями" ("allegations") и "свидетельскими показаниями" ("evidence") - различия, имеющего очень важное значение в контексте его мандата. Другим примером может служить его неспособность установить объективные критерии для оценки степени достоверности и надежности информации, которые четко предусмотрены в пункте 5 резолюции 1993/60. Более подробно об этом будет сказано в пункте 14 ниже.

13. То обстоятельство, что Специальный докладчик не удовлетворяет требованиям, предусмотренным в пункте 3 резолюции 1993/60, накладывает свой отпечаток на весь его доклад, который является всего лишь компиляцией заявлений, а не документом, в котором проводится тщательный анализ этих заявлений в свете международно признанных концепций доказательности, включая допустимость, силу доказательств и их перепроверку. Однако в тексте доклада нет никаких упоминаний об этих основополагающих концепциях. Поэтому мы считаем справедливым требование не допустить того, чтобы Судан стал жертвой неопытности Специального докладчика, и не выносить его доклад на серьезное рассмотрение.

Специальный докладчик обязан запрашивать и получать достоверную и надежную информацию

14. Разъясняя различные аспекты своего мандата, Специальный докладчик говорит в пункте 4 своего доклада о своей обязанности "запрашивать и получать достоверную и надежную информацию от правительств, неправительственных организаций и любых других сторон, обладающих сведениями по данному вопросу". Эта обязанность является наиболее важным аспектом его мандата и отражена в пункте 5 резолюции 1993/60, однако из-за своей неопытности Специальный докладчик не смог осознать важное значение этого аспекта,

и приведенная выше краткая цитата является единственным замечанием, которое он удосужился высказать по поводу этой обязанности.

15. В пункте 5 резолюции 1993/60 по сути дела проведено очень четкое различие между двумя различными понятиями: силой доказательств и допустимостью доказательств. Это различие признано практически всеми правовыми системами и имеет весьма существенное значение для той деятельности по подготовке докладов, которая была поручена Специальному докладчику. Однако, как четко видно из доклада, Специальный докладчик упустил этот момент и, видимо, никогда не слышал об этом различии; с учетом этого понятно, почему в его докладе такая путаница: она обусловлена тем, что он практически во всех случаях полагался на показания, основанные на слухах, т.е. на сведения, которые не только не имеют никакой доказательной силы, но и являются неприемлемыми во многих правовых системах.

16. Естественно, что при столь низком уровне квалификации, усугубляемом недостатком опыта и неправильным пониманием основного смысла мандата, заключающегося в обеспечении достоверности, надежности и приемлемости доказательств, нельзя было рассчитывать на доклад лучше того, которым мы сейчас располагаем и который представляет собой простую компиляцию голословных заявлений и основанных на слухах сведений.

Специальный докладчик сообщает лишь о нескольких случаях нарушений прав человека, совершенных не правительством, а другими сторонами

17. Согласно положениям резолюции 1993/60 Комиссии по правам человека, мандат Специального докладчика охватывает нарушения прав человека, которые совершаются всеми сторонами в вооруженном конфликте, как это правильно отмечено в пункте 7 доклада. Однако Специальный докладчик не обеспечил соблюдение этого положения своего мандата по нижеследующим причинам. Во-первых, промежуточный доклад посвящен исключительно тем обвинениям в нарушении прав человека, которые выдвигаются против правительства, так как, по заявлению Специального докладчика, содержащемуся в пункте 9 его промежуточного доклада, "сложившиеся во время проведения сентябрьской миссии обстоятельства не позволили провести тщательное расследование сообщений о нарушениях прав человека различными группировками Народно-освободительной армии Судана (НОАС) в южной части Судана, хотя на этот счет уже были получены несколько заслуживающих доверия сообщений и надежная информация". Во-вторых, расследованию сообщений о нарушениях прав человека, совершенных не правительством, а другими сторонами, Специальный докладчик посвятил в общей сложности лишь период с 10 по 13 декабря 1993 года, включая то время, когда он находился в пути (см. пункт 13 его доклада). Несомненно, что столь короткого периода недостаточно для проведения "тщательного расследования", которое Специальный докладчик обещал провести в пункте 9 своего промежуточного доклада, если учесть размеры южной части Судана и обстоятельства конфликта. Мы убеждены в том, что в силу своей позиции Специальный докладчик не смог бы найти такие обстоятельства, которые позволили бы ему провести расследование нарушений, совершенных мятежными группировками.

18. Приведенные выше доводы со всей очевидностью показывают, что Специальный докладчик не очень старался расследовать нарушения, совершенные не правительством, а другими сторонами, и, как нам кажется, именно по этой причине в своем докладе он посвятил этим нарушениям всего лишь шесть пунктов (пункты 114-119), а нарушениям, якобы совершенным правительством, - 87 пунктов (пункты 26-119).

19. Однако нас удивил не этот несбалансированный подход Специального докладчика, а замечания, содержащиеся в пункте 7 его доклада, где он попытался представить этот несбалансированный подход как "следование" положениям резолюции 1993/60. Такое утверждение по меньшей мере страдает неточностью и вводит в заблуждение, поскольку на самом деле Специальный докладчик не выполнил свой мандат и избрал правительство Судана в качестве основной жертвы в своей нечестной игре.

В. Деятельность Специального докладчика

Специальный докладчик несерьезно отнесся к своим поездкам в Судан и проявил недобросовестность, не отразив в своем докладе ряд инцидентов

20. Тщательное ознакомление с пунктами 10-16 показывает, что Судан был исполнен готовности принять Специального докладчика сразу после возвращения из Нью-Йорка министра юстиции, являющегося одновременно председателем Высшего совета по правам человека в Судане, но с учетом настойчивой просьбы Специального докладчика запланировать его визит на период с 14 по 17 декабря 1993 года (перед Рождеством) Судан согласился принять его в указанный период. Однако вместо того, чтобы отдать должное правительству Судана, он предпочел выразить признательность различным учреждениям Организации Объединенных Наций, косвенно возложив на Судан ответственность за несостоявшиеся встречи, которые ему не удалось организовать, а также за отмену его поездки в Каджо-Каджи, разрешение на которую правительство дало 18 декабря 1993 года. Вместе с тем он умалчивает о своей просьбе относительно посещения Джубы и Малакаля 16 и 17 декабря 1993 года и о том, что правительство согласилось удовлетворить эту просьбу и приняло для этого все необходимые меры. Невзирая на это, вечером 15 декабря 1993 года он решил отменить эти поездки, предпочтя отдых и кабинетные беседы с предвзято настроенными людьми в Хартуме поездкам на места, столь необходимым для проверки поступивших к нему заявлений. На самом деле его больше интересовала возможность вернуться домой к рождественским праздникам, чем перспектива четырехчасового полета в Джубу и Малакаль. Парадокс заключается в том, что это Специальный докладчик пытается представить как "выполнение" своего мандата.

21. Более того, Специальный докладчик отклонил приглашение министра юстиции принять участие в семинаре по правам ребенка, который состоялся в Хартуме 18-20 декабря 1993 года под эгидой Суданского национального совета по вопросам охраны детства и ЮНИСЕФ. Специальному докладчику было бы трудно найти более благоприятную возможность для тщательного ознакомления с хорошо развитым законодательством Судана в области прав ребенка, однако, как нам представляется, он преднамеренно отказался участвовать в этом семинаре, чтобы лишить правительство Судана возможности опровергнуть выдвигаемые против него обвинения по этому важному вопросу. К нашему крайнему

удивлению никакого упоминания об этом отказе в докладе нет. Однако, судя по всему, сделано это преднамеренно, чтобы оправдать то притворное сожаление, которое он выражает по поводу прав ребенка в пунктах 86-108 его доклада; на них мы подробно остановимся ниже.

22. Еще большее недоумение вызывает его отказ присутствовать на открытии судебного процесса над некоторыми из интересовавших его лиц, которое состоялось 20 декабря 1993 года; вместо этого Специальный докладчик предпочел отметить в пункте 55 своего доклада, что он "искренне надеется, что суд над ними в отличие от судебных процессов, упомянутых выше, будет организован в соответствии с международными нормами беспристрастного судебного разбирательства и что на судебные заседания будут допущены независимые наблюдатели". О каких независимых наблюдателях может идти речь, если сам он предпочел не воспользоваться столь благоприятной возможностью самому оценить справедливость судебных разбирательств, проводимых в Судане. И в данном случае, как мы считаем, он предпочел лишить правительство Судана возможности представить прямые свидетельства, опровергающие необоснованно выдвинутые против него обвинения по поводу так называемых "произвольных судебных разбирательств". Это, несомненно, является исключительно важным моментом, доказывающим, что Специальный докладчик подошел к выполнению своего мандата весьма несерьезно. С другой стороны, то обстоятельство, что он не упоминает в докладе о своем отказе от приглашений принять участие в семинаре и присутствовать на суде, дает основания усомниться в его добросовестности и в том, что ему можно верить.

23. Эти факты и события свидетельствуют о том, что у Специального докладчика не было серьезного намерения организовывать какие-либо встречи или посещать какие-либо места в Судане, так как он, судя по всему, составил свое мнение задолго до того, как обратился с просьбой разрешить ему посетить Судан.

24. По сути дела эти факты еще раз подтверждают недобросовестность Специального докладчика, которая проявилась не только в том, что он склоняется в своем докладе на сторону НОАС, но и в том, как он изложил события, связанные с его поездками в Судан. В этой связи следует отметить, что в своей непорядочности Специальный докладчик дошел даже до того, что его позиция вступила в противоречие с пунктом 24 его же собственного промежуточного доклада, в котором он прямо отметил содействие, оказываемое правительством Судана, что нашло свое отражение и в резолюции 48/147 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года.

I. ПРАВОВЫЕ РАМКИ

A. Общие обязательства правительства Судана

Обязательства правительства по международному праву слишком очевидны, чтобы подробно освещать их в докладе

25. Как представляется, Специальный докладчик, остро чувствуя недостаток опыта и профессионализма и испытывая чувство вины за представление необъективной информации, прилагает максимум усилий, чтобы произвести впечатление на уважаемых членов Комиссии, особенно тех из них, которые не имеют какого-либо опыта в правовой сфере. Отсюда становится понятно, почему он посвятил столько пунктов своего доклада (17-21)

подробному описанию обязательств правительства Судана по международному праву, хотя этот вопрос слишком очевиден, чтобы поднимать его в докладе, не говоря уже о том, чтобы освещать его во всех деталях. Когда суды, действующие в любой правовой системе, имеют дело с такими обязательствами, они просто констатируют их, не возлагая ни на одну из сторон бремя доказывания в отношении этих обязательств.

26. Вместе с тем Специальному докладчику следовало бы в этой связи рассмотреть вопрос о противоречии между его политически мотивированным призывом к отмене законов шариата, содержащимся в пункте 133 его доклада, и свободой религии, гарантируемой международными пактами, упоминаемыми в пунктах 17-21 его доклада.

В. Контекст нарушений, в особенности нарушений гуманитарного права

Нарушения, о которых получены сообщения, следует рассматривать в контексте 10-летней гражданской войны на юге Судана

27. Мы полностью согласны с приведенным выше замечанием Специального докладчика, содержащимся в пункте 22 его доклада, но, как и следовало ожидать, Специальный докладчик не вдается в подробности там, где это больше всего необходимо. Обстоятельства этой гражданской войны, которыми обусловлены все предполагаемые нарушения и которые Специальный докладчик не стал подробно рассматривать, состоят в следующем:

а) последний этап этой войны начался в 1983 году, т.е. задолго до прихода к власти в Судане нынешнего правительства, а также до введения в Судане законов шариата, будь то правительством президента Нимейри или нынешним правительством;

б) нынешнее правительство стремится и всегда стремилось к достижению мирного урегулирования конфликта, и вскоре после своего прихода к власти предприняло реальные усилия в этом направлении, созвав в сентябре-октябре 1989 года конференцию по обеспечению национального согласия, поддержав все мирные инициативы и приняв участие в них, включая нынешнюю инициативу Межправительственного органа по вопросам засухи и развития, реализуемую под руководством Его Превосходительства президента Кении Мои. А вот мятежные группировки всегда блокировали эти инициативы и вели кровопролитные междоусобные войны, движимые, как правильно отметил г-н Пронк, министр по делам сотрудничества и развития Нидерландов, посетивший Судан в 1993 году (см. пункт 15 с) наших замечаний от 23 ноября 1993 года, представленных Генеральной Ассамблее (А/С.3/17)), "личными и этническими соображениями". Более того, правительство Судана выработало политику примирения, о чем никто даже не помышлял; в рамках этой политики предусматривается исключение южной части Судана из сферы применения законов шариата, децентрализация власти, совместное владение накопленным богатством и формирование федеративной системы;

с) усилия по содействию диалогу между сторонами в вооруженном конфликте, в которые правительство Судана внесло наибольший вклад, приветствовала Генеральная Ассамблея в своей резолюции 48/147 от 20 декабря 1993 года.

28. Помимо гражданской войны Специальный докладчик упоминает в пункте 22 своего доклада об отмене в октябре 1993 года комендантского часа в Хартуме, но, оставаясь верным себе, вместо того чтобы отдать в этой связи должное правительству Судана, он в этом же пункте отмечает, что "не располагает никакой информацией о положении в других точках на севере Судана". Кто же еще может располагать этой информацией, если сам Специальный докладчик, уже дважды побывавший в Судане, заявляет, что не располагает ею? Можно только позавидовать поразительной способности Специального докладчика высказывать сомнения везде, где есть какие-либо основания положительно отметить усилия правительства.

Организация Объединенных Наций высоко оценила соблюдение правительством Судана норм гуманитарного права

29. Усилия правительства Судана в области гуманитарной помощи, благодаря которым был заключен ряд двусторонних и многосторонних соглашений с международными, региональными и национальными учреждениями, привели к тому, что Генеральная Ассамблея на своей сорок восьмой сессии приняла резолюцию, в которой она отметила и по достоинству оценила эти усилия. Кроме того, широкомасштабные усилия правительства Судана в этом направлении были проанализированы и высоко оценены в докладах г-на Вьери Тракслера, представителя Генерального секретаря, который дважды посетил Судан в 1993 году. Кроме того, без сотрудничества со стороны правительства Судана было бы невозможным осуществление гуманитарной деятельности, высоко оцененной Генеральной Ассамблей в ее резолюции 48/147.

30. Специальный докладчик не только обошел молчанием все эти огромные усилия, но и не стал сообщать о тех препятствиях, которые создают группы мятежников оказанию гуманитарной чрезвычайной помощи, несмотря на масштабность предпринимаемых ими действий, которые включают в себя убийства сотрудников, занимающихся оказанием помощи, захват грузов, поставляемых по линии чрезвычайной помощи, и нападения на средства автомобильного и водного транспорта, осуществляющие доставку чрезвычайной помощи. К счастью, это преднамеренное упущение со стороны Специального докладчика не лишает достоверности официальные доклады Организации Объединенных Наций, в которых говорится об этих препятствиях, создаваемых группами мятежников.

Ложные сообщения

31. Недостатки, которыми страдает доклад Специального докладчика, не ограничиваются недобросовестными упущениями и намеренно пространными рассуждениями; они включают в себя и прямые измышления, противоречащие документальным свидетельствам, которые, по его же признанию, он получил.

32. Одним из примеров служит содержащееся в пункте 25 его доклада упоминание о конституции Судана. Правительство Судана никогда – ни в устной, ни в письменной форме – не сообщало Специальному докладчику о том, что в настоящее время оно ведет

разработку конституции. Наоборот, мы внесли полную ясность в этот вопрос, предоставив ему копии всех действующих конституционных актов. Во время его первого визита мы предоставили ему копию первого тома свода законов Судана (шестое издание), в который включены конституционные акты № 1-5, а также постановление № 6, содержащее различные поправки.

33. Во время его второго визита мы предоставили ему копии последних конституционных актов - № 7-9, а также еще одну копию первого тома свода законов Судана, с тем чтобы у него был полный комплект всех конституционных актов, действовавших на тот момент. В дополнение к этому мы, желая официально оформить эту передачу, вручили ему лично, в присутствии его помощников, сопроводительное письмо.

34. Учитывая приведенные выше факты, мы никак не можем понять смысла содержащейся в пункте 25 его доклада ссылки на то, что "несмотря на просьбу Специального докладчика представить текст проекта конституции, этот текст ему представлен не был".

35. Чтобы попытаться как-то оправдать Специального докладчика, можно было бы предположить, что это недоразумение вызвано непониманием им английского языка; однако подобное объяснение неприемлемо, так как его сопровождал хороший переводчик. Таким образом, возникает еще один вопрос в дополнение к массе уже имеющихся вопросов в отношении его деятельности.

II. СООБЩЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

A. Нарушения со стороны правительства Судана

В стране проводятся справедливые судебные разбирательства и нет никаких внесудебных казней и казней без надлежащего судебного разбирательства

36. В пунктах 26 и 27 своего доклада, касаясь вопроса о внесудебных казнях и казнях без надлежащего судебного разбирательства, Специальный докладчик прибег к обобщениям и проявил предвзятость. Его замечания носят резкий и откровенно враждебный характер. Как представляется, он полностью отказался от своего прежнего лицемерного беспристрастия и преисполнился решимости любой ценой осудить правительство, не заботясь при этом о том доверии, которое люди испытывают к нему как к официальному представителю Организации Объединенных Наций. Многие его замечания кажутся поспешными, и в них отсутствует та рассудительность и та глубокая продуманность, которые обычно присущи кратким запискам по делу, меморандумам или докладам опытных юристов и правоведов.

37. В своем докладе он неоднократно ссылается на решения военных судов в отношении офицеров, предпринявших в апреле 1990 года попытку государственного переворота, который, судя по захваченным документам, вылился бы в кровавую бойню, если бы заговорщикам удалось осуществить задуманное. Офицеры, попытавшиеся свергнуть законное правительство силой (в 1990 и 1991 годах), на основании Закона о народных вооруженных силах 1986 года, процессуальных норм для этого закона и уголовного кодекса 1983 года были должным порядком преданы суду. В нашем военном законодательстве, равно как и в аналогичных законодательствах любой другой страны мира, предусмотрены военные суды и военно-полевые суды. Заговорщикам предъявлены обвинения в соответствии с разделом 47 Закона о народных вооруженных силах, разделом 127 Процессуального кодекса и

разделом 96 Уголовного кодекса. В разделе 47 Закона о народных вооруженных силах речь идет об открытом восстании против установленной власти, за которое предусматривается смертная казнь или другое, менее серьезное наказание. Это правонарушение включает в себя попытку совершения, подстрекательство, побуждение или сговор с другими лицами в целях содействия открытому восстанию против законной власти. Право обжаловать действия председателя или любого члена суда гарантируется разделом 136 а) процессуальных норм. Право обвиняемого на получение во время судебного процесса помощи в целях защиты со стороны адвоката или любого другого лица по его выбору гарантируется разделом 141 а) процессуальных норм. Приговоры могут передаваться, в целях обжалования или пересмотра, в вышестоящие судебные инстанции, которые вправе отменить, изменить или подтвердить их.

38. Кроме того, Закон может быть применен к любому лицу, которому предъявлены обвинения в совершении любого из указанных выше преступлений, если главнокомандующий примет решение об этом, а генеральный прокурор утвердит его. В круг таких лиц могут входить офицеры в отставке и гражданские лица.

39. Судебный процесс над офицерами, на который часто ссылается Специальный докладчик, был проведен компетентным военным трибуналом в 1991 году в соответствии с Законом о народных вооруженных силах. Процесс длился более трех месяцев. Обвиняемые имели возможность использовать все средства защиты. Некоторые из них признались в совершении преступления. 25 из 26 обвиняемых были признаны виновными; двое были приговорены к смертной казни, однако государство сразу же заменило это наказание пожизненным заключением. С тех пор большинство из этих заключенных были помилованы и выпущены на свободу в результате амнистии, объявленной главой государства. В Судане не было (организуемых правительством) казней без надлежащего судебного разбирательства. Любые аресты, задержания или наказания, даже в районах боевых действий на юге страны, осуществляются в соответствии с действующими суданскими законами, по решению компетентных судов и при соблюдении надлежащих норм судопроизводства.

40. Согласно современному международному праву, подход к проблеме прав человека в мирное время отличается от подхода к этой проблеме во время войны. Международное сообщество признало эту реальность и посвятило этому вопросу четыре Женевские конвенции 1949 года, касающиеся прав человека во время войны. Военнослужащих, находящихся в Судане в зонах вооруженного конфликта, иногда обвиняли в произвольных убийствах гражданских лиц, не являющихся комбатантами. Все такие обвинения были полностью расследованы. Следует отметить, что в ноябре 1992 года по распоряжению главы государства была сформирована комиссия для расследования инцидентов, имевших место в городе Джуба в июле-августе 1992 года. Эту комиссию возглавил опытный судья Верховного суда с большим стажем работы. Кроме того, если бы процедура, применявшаяся военными и другими судами, рассматривавшими дела, на которые часто ссылаются некоторые неправительственные организации, была произвольной, то вряд ли следовало ожидать единообразия в переговорах, выносимых такими судами. Эти суды выносили все типы приговоров, а некоторые из обвиняемых были признаны невиновными.

41. В условиях внутреннего вооруженного конфликта возникают сложные проблемы, связанные с правами человека. Следует особо подчеркнуть тот факт, что в настоящее время Судан полностью соблюдает свои международные обязательства в области прав человека. Не соответствуют истине утверждения о том, что суданские вооруженные силы неизбирательно применяют силу против гражданского населения в охваченных войной зонах в южной и некоторых других частях страны. На самом деле эта практика характерна главным образом для действий мятежников на юге страны и вооруженных грабителей, превративших некоторые районы на западе Судана в ничейную территорию, где нет никаких законов. Они ограбили и лишили жизни сотни невинных женщин, детей и стариков. Сейчас отовсюду поступают сообщения о произвольных казнях гражданских лиц, совершаемых силами, поддерживаемыми группы мятежников. Насирская группа из так называемой НОАС/Д обвинила Джона Гаранга в казнях без надлежащего судебного разбирательства нескольких его политических соперников. Неправительственные организации, наблюдающие за развитием событий, можно обвинить в предвзятом отношении или в содействии "терроризму". "Беспристрастность" их сообщений следует оценивать с учетом того внимания, которое они уделяют нарушениям со стороны правительства, игнорируя при этом злоупотребления, совершаемые оппозицией. Например, организация "Международная амнистия" использует нейтральный термин "вооруженные оппозиционные группы". Это может быть истолковано как признание законными действий того или иного движения, выступающего с оружием против законного правительства.

42. Правительству Судана хорошо известно о тайной встрече Специального докладчика с двумя родственниками уже упоминавшихся офицеров, которая была организована дипломатом одной из западных стран, и о сделанных позже этими родственниками хвастливых замечаниях о том, что им удалось настроить Специального докладчика против правительства. Иными словами, если Специальный докладчик отказался от своей роли уважаемого представителя Организации Объединенных Наций и взял на себя функции тайного детектива, то он, естественно, должен нести ответственность за свои ошибочные выводы и их негативные последствия, выразившиеся в подрыве доверия к нему.

43. Кроме того, квалификация им в пункте 28 убийства Абу Бакра Мохи эд-Дина Расиха как внесудебной казни на том основании, что тот якобы критиковал правительство, выходит за рамки разумного и свидетельствует об отсутствии здравого смысла, что недопустимо для такой серьезной задачи, которая возложена на него. Обычно дело о простом убийстве, которое должно стать предметом полицейского расследования и последующего судебного разбирательства, возведено Специальным докладчиком в ранг такого дела, которое достойно внимания Организации Объединенных Наций, и используется им как средство для осуждения правительства. Такая позиция является насмешкой над всем тем, чего пытается добиться Комиссия по правам человека. Особое удивление вызывает тот факт, что Специальный докладчик не запрашивал информацию об этом деле, а предпочел изложить в своем докладе беспочвенные заявления в том виде, в каком они были ему представлены. Что касается этого конкретного случая, то сотрудник органов безопасности был сразу же лишен судебного иммунитета, а этим вопросом занялось министерство юстиции, которое возбудило судебное дело против этого сотрудника органов безопасности.

44. Дела о государственной измене, жертвами которой стали сотни гражданских и военных лиц в городе Джуба, и их рассмотрение военным судом, как представляется, по-прежнему являются объектом резко отрицательных комментариев Специального докладчика (см. пункты 30-33), проводящего враждебную кампанию по отношению к правительству.

Поскольку среди участников этих событий были двое местных сотрудников посольства Соединенных Штатов Америки и одного из учреждений Европейского сообщества, правительство из чувства уважения к этим двум дипломатическим представительствам решило создать Специальную комиссию, возглавляемую судьей Высокого суда, для того чтобы провести расследование по обстоятельствам этого дела и сообщить о своих выводах главе государства. Однако с самого начала работы эту комиссию засыпали сотнями запросов, многие из которых поступают от Специального докладчика, в результате чего она никак не может завершить подготовку своего доклада. Во время своего последнего визита в Судан Специальный докладчик встретился с председателем этой комиссии (см. пункт 14 доклада), однако в своем докладе (пункт 30) он не сообщает о том, что он выяснил во время этой встречи. На указанной встрече председатель Комиссии сообщил Специальному докладчику, что он обратился в Центр по правам человека с официальной просьбой сообщить ему о том, располагает ли Центр новыми списками фамилий, так как Комиссия никак не может завершить работу над своим докладом из-за постоянного поступления все новых списков. Ответа от Центра на эту просьбу не поступило. Специальный докладчик должен разрешить этот вопрос, обратившись в Центр, однако, как представляется, он не сделает этого, так как хочет, чтобы этот вопрос оставался открытым, что оправдало бы продление его мандата. С другой стороны, в этой связи следует отметить, что правительство создало Комиссию 25 ноября 1992 года, т.е. до того, как 18 декабря 1992 года Генеральная Ассамблея обратилась с призывом о создании такой комиссии.

45. Упомянутые им в пункте 33 репрессии против населения Джубы не подтверждаются фактами. Силы мятежников совершили с небольшим интервалом два нападения на Джубу. Эти нападения и ракетный обстрел города привели к тяжелым потерям среди населения и военного гарнизона, а в ходе последовавшего за этим отступления еще большие потери понесли силы мятежников, которых неотступно преследовали правительственные силы. Специальный докладчик ни слова не сказал об интенсивных боевых действиях, которые велись в городе и вокруг него, а предпочел представить конфликт как репрессии, хладнокровно совершаемые правительственными войсками.

46. Тот факт, что Специальный докладчик делает выводы относительно казней и произвольных убийств "тысяч гражданских лиц", не приводя при этом никаких подтверждений или доказательств, вступает в противоречие с его профессиональной подготовкой как юриста и с требованиями, предъявляемыми к его профессии, не говоря уже о требованиях, предъявляемых к его мандату. Такие обвинения нельзя предъявлять походя, основываясь на свидетельствах какого-то одного человека или на одном сообщении, не установив сначала степень достоверности таких свидетельств или сообщений и не убедившись в том, что их источник не является стороной, вовлеченной в политический и военный конфликт в стране. Особое беспокойство вызывает его заявление относительно произвольных казней тысяч гражданских лиц, которое основано на конъюнктурных соображениях, а не на достоверных фактах и которое можно отнести к категории нелепых обвинений, неподобающих профессиональному юристу и официальному представителю Организации Объединенных Наций, которому поручена серьезная миссия.

47. То же самое можно сказать и о его сообщениях, касающихся бомбардировок с воздуха районов, удерживаемых мятежниками, и сбрасывании бомб на рынки или же "рядом с христианской миссией и центром помощи". Выбор целей, которые якобы подверглись бомбовым ударам, и упоминание о христианском храме воскрешают в памяти пропагандистские сообщения времен второй мировой войны, так как они рассчитаны на

формирование как можно большего сочувствия к предполагаемым жертвам. Возникает вопрос о том, заставила ли Специального докладчика взять курс на ведение такой психологической войны какая-то заинтересованная сторона или же он по своей инициативе проводит политику очернения правительства. Районы, о которых говорится в докладе, содержат небольшое число объектов инфраструктуры и имеют малую плотность населения, поэтому там без труда можно выявить военные цели и определить их координаты. Можно с полным основанием рассчитывать на то, что опытный наблюдатель может провести различие между реальными обстоятельствами дела и теми взглядами, которые хотели бы широко распространить некоторые круги, и, по нашему мнению, при осуществлении своей миссии Специальный докладчик, к сожалению, не смог проанализировать ситуацию, установить факты и честно сообщить о том, что он обнаружил. Его ссылка на расовую принадлежность бойцов народных сил обороны может служить лишь зловещим целям тех, кто пытается изобразить нынешний конфликт в южной части Судана как расовую войну, а его попытки поставить под сомнение факты нападения подразделений НОАС на поезда, перевозящие грузы, доставляемые в рамках оказания чрезвычайной помощи, направлены на искажение истины, поскольку информацию о таких нападениях часто сообщают средства массовой информации многих стран и о них говорится в докладах действующих в этом регионе учреждений, занимающихся оказанием чрезвычайной помощи.

Что касается случаев насильственных и недобровольных исчезновений, то в этом плане правительство Судана заслуживает нареканий меньше, чем кто-либо другой, о чем свидетельствует доклад Рабочей группы - документ Е/CN.4/1994/26 от 22 декабря 1993 года

48. Что касается этого вопроса, то в своем докладе Специальный докладчик часто упоминает о "домах-призраках", повторяя уничижительное выражение, часто используемое элементами, враждебно настроенными к правительству. Мы считаем, что Специальному докладчику не пристало использовать такие выражения в документах Организации Объединенных Наций и что это является свидетельством отсутствия в его докладе элемента объективности. Правительство Судана уже ответило на его запрос относительно трех политических деятелей из северной части страны, о которых говорится в пункте 38 его доклада. Эти политические деятели были освобождены из-под стражи в июле-августе 1993 года. Специальный докладчик выразил сожаление в связи с тем, что он не смог включить информацию об этом в свой доклад (записка от 24 января 1994 года) по той причине, что работа над докладом была завершена до получения указанной информации. Однако он обещал включить ее в добавление к своему докладу. Это обещание осталось невыполненным, и в докладе он лишь упоминает, что двое из них "появились вновь", несомненно имея в виду то, что они были выпущены из "домов-призраков", о которых говорится в его докладе. Правительство Судана считает такие выражения малопрстойными, оскорбительными и, если говорить в целом, неприемлемыми.

49. Ссылаясь на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальный докладчик не упомянул о том, что правительство ответило на все запросы Группы в тех случаях, когда удалось получить информацию, а это не всегда можно было сделать, учитывая огромные размеры территории страны и плохую связь с отдаленными районами. Кстати, два дела были выяснены, а по крайней мере одно дело не удалось выяснить до момента утверждения доклада Рабочей группы (пункт 459 доклада Е/CN.4/1994/26) из-за нехватки времени. Специальный докладчик считает уместным проигнорировать эту информацию.

50. Утверждения, упомянутые в пункте 40, являются повторением утверждений, о которых говорится в пункте 33, и цель их повторения в различных разделах доклада состоит в том, чтобы сконцентрировать на них все внимание, не имея никаких подтверждающих доказательств, а лишь оперируя такими выражениями, как "сообщалось" или "имеются опасения".

Представленные правительством Судана ответы на запросы, касающиеся пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, получили положительную оценку со стороны соответствующего докладчика - документ E/CN.4/1994/31 от 6 января 1994 года

51. Частые упоминания Специальным докладчиком так называемых "домов-призраков", высказанное им в пункте 41 утверждение о том, что он располагает планами расположения помещений, и заявление о том, что в полученной им информации указывается точное местоположение одного из них, можно было бы проверить, обратившись к властям с просьбой о посещении указанного конкретного места. В случае положительного ответа властей он либо подтвердил бы полученную им информацию, либо опроверг ее. В случае отрицательного ответа он с полным правом истолковал бы его в своем докладе; вместо этого он предпочел повторить указанные заявления, не потрудившись расследовать их.

52. Методы пыток, которые он перечисляет в пункте 42, приписываются практически большинству членов Организации Объединенных Наций, и то, применяются ли они в Судане или нет, не волнует Специального докладчика. Достаточно того, что его источники сообщили ему о них, и все, что поступает от этих источников, включается в доклад в качестве неопровержимых фактов. Однако правительство Судана особенно решительно возражает против упомянутого им в пункте 42 "покушения на половую неприкосновенность, включая изнасилование", практикуемого, согласно его утверждениям, сотрудниками служб безопасности. Быть может, этот метод и используется широко в других странах, которые, кстати, судя по всему, не привлекаются к ответственности за свои деяния в силу очевидных политических соображений, однако он совершенно не совместим с принятым в Судане кодексом поведения, и то обстоятельство, что Специальный докладчик решил приписать его властям Судана, является лишним свидетельством того, в какой степени он знает эту страну и ее ценности.

53. Упомянутое в пункте 44 дело, касающееся бригадного генерала в отставке Мохаммеда Ахмада эр-Райя, часто фигурирует в докладе Специального докладчика, а его неоднократные жалобы Специальный докладчик приводит в качестве достоверных свидетельств, игнорируя тот факт, что председатель Верховного суда Судана назначил окружного судью для расследования указанных жалоб, с тем чтобы дать возможность властям возбудить судебное дело, если в том возникнет необходимость. Специальный докладчик не упомянул о том, что установленный приговором срок тюремного заключения был позднее сокращен до двух с половиной лет.

54. Упомянутое в пункте 45 дело, касающееся д-ра Али Фадула, является одним из дел, которые упорно упоминаются Специальным докладчиком, невзирая на то, что д-р Фадул, все еще находясь в апреле 1990 года в заключении, умер естественной смертью. Он скончался от тяжелого приступа малярии. Власти предоставили Специальному докладчику подробную информацию, касающуюся этого дела, однако он, как представляется,

преисполнен решимости выходить за пределы своего мандата, постоянно подвергая сомнению ту информацию, которая предоставляется правительством. Несомненно, что из-за такого враждебного и предвзятого подхода начинает складываться впечатление, что любая попытка правительства наладить сотрудничество со Специальным докладчиком обречена на провал. В своих отношениях с правительственными должностными лицами он нередко демонстрирует нетерпимость и высокомерие. Его неоднократные заявления о том, что Президент Республики не может его принять, являются наглой ложью, и ему настоятельно рекомендуется воздерживаться в будущем в своих докладах от всяких заявлений на этот счет.

55. Упомянутые в пункте 49 дела, касающиеся Исмаила Султана, Кордобеира Башира и Ибрагим Башира, которые умерли в тюрьме Эль-Обейда естественной смертью, что было удостоверено тюремным врачом, вновь были поставлены под сомнение Специальным докладчиком, который упорно продолжает повторять утверждения, полученные им от его "информированных источников". Из-за позиции, занятой Специальным докладчиком, недоверие в отношениях между ним и правительством все усиливается.

56. Приведенное в пункте 50 описание дела, связанное с доставкой грузов по линии чрезвычайной помощи поездом, курсирующим между Бабанусой и Вау, является еще одним примером пристрастности Специального докладчика. Этот поезд обычно охраняется правительственными войсками и силами народной обороны, которые знакомы с местностью и расположенными вдоль дороги населенными пунктами. Мятежники нередко устраивают нападения на этот поезд, нанося потери правительственным войскам и захватывая грузы, доставляемые по линии чрезвычайной помощи. В докладе эти факты не отражены, а Специальный докладчик бездумно и упорно продолжает обвинять правительство.

57. Его замечания по поводу женской тюрьмы в Омдурмане, мягко говоря, не соответствуют действительности и некорректны. Его слова о том, что со времени его последнего визита положение там "несколько" улучшилось, ясно показывает его нежелание по достоинству оценить все, что можно было бы охарактеризовать как конструктивные или позитивные действия со стороны правительства.

58. С другой стороны, некоторые формы наказания, включенные Суданом в принятый им в 1991 году уголовный кодекс, были неправильно охарактеризованы Специальным докладчиком как грубые, жестокие, унижающие достоинство или бесчеловечные и противоречащие Всеобщей декларации прав человека. "Худуд", ставший главным объектом критики, является наказанием, предписываемым Священным Кораном. Судан включил в свой уголовный кодекс то, что известно в исламе как "кисас", т.е. закон возмездия, согласно которому обвиняемый подвергается наказанию, соразмерному совершенному им преступлению. Независимо от того, являются ли эти формы наказания суровыми или нет, мусульмане обязаны их применять - при том условии, что установлены все элементы правонарушения. У мусульман нет иного выбора, кроме как применять их, поскольку они являются неотъемлемой частью их религии. Отказ им в этом праве означает явное нарушение права на свободу вероисповедания и выбор религии, закрепленного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

59. Кроме того, мусульмане считают, что эти законы представляют собой наилучшие законы, применение которых будет способствовать предупреждению преступности, наказанию преступников и созданию обстановки мира и стабильности в стране.

60. Эти наказания, или "хууды", могут быть отменены или смягчены только в обстоятельствах, которые определены самими законами шариата. Для каждого "хууда" предусмотрен ряд таких смягчающих обстоятельств.

61. Суды Судана всегда учитывают эти смягчающие обстоятельства, и поэтому такие виды наказания применяются редко. Эти виды наказания или сдерживания фактически призваны выполнять функцию предупреждения, а не карательную функцию. Такие виды наказания, как отсечение кисти руки, одновременное отсечение кисти правой руки и ступни левой ноги или распятие, были введены уже несколько лет тому назад, однако широкого применения не имеют. Это объясняется сложностью или скорее невозможностью установления факта правонарушения "хууд", поскольку доказать вину весьма трудно. Кроме того, все приговоры, предусматривающие наказание в виде смертной казни, отсечения конечностей или пожизненного заключения, должны представляться на утверждение в Верховный суд (раздел 181 уголовно-процессуального кодекса).

62. В уголовном кодексе 1991 года определен ряд смягчающих обстоятельств, которые дают судье возможность не применять смертную казнь. Закон предоставляет лицам, состоящим в кровном родстве с погибшим, право прощать обвиняемого и предусматривает выплату "дийа" (виры) в виде денежной компенсации родственникам погибшего и в качестве альтернативы смертной казни. Это также способствует ослаблению напряженности в отношениях между семьями погибшего и обвиняемого.

63. Следует упомянуть о том, что южные районы Судана в настоящее время исключены из сферы действия указанных разделов принятого в 1991 году закона об уголовных преступлениях.

64/65. В этой связи мы считаем, что призыв Специального докладчика упразднить эти положения является богохульным, оскорбляет чувства мусульман во всем мире и должен быть снят. Мы даже призываем Комиссию по правам человека привлечь Специального докладчика к ответственности.

Произвольные аресты и задержания и надлежащая судебная процедура

66. Процесс ареста, задержания и судебного разбирательства не является произвольным, а регулируется процессуальными нормами, предусмотренными в уголовно-процессуальном кодексе и законах о национальной безопасности; поэтому любое деяние, нарушающее эти нормы, квалифицируется как правонарушение. Специальный докладчик должен был получить полное представление об этих законах, поскольку в ходе его визита в Судан ему были переданы копии этих законов. Кроме того, он получил также исчерпывающий ответ в отношении всех утверждений по поводу произвольных арестов, задержаний и судебных разбирательств.

67. Несмотря на вышесказанное, Специальный докладчик в пунктах 52–58 представил общую информацию о произвольных арестах, задержаниях и судебных разбирательствах, не сказав ни слова ни об одном конкретном деле. Эти голословные утверждения, собранные Специальным докладчиком, противоречат его мандату, который обязывает его запрашивать достоверную и надежную информацию. В этой связи мы заявляем, что правительство уважает право индивида на защиту от произвольного ареста и задержания и на справедливое судебное разбирательство не только потому, что это одно из требований международного права, но и – что еще более важно – потому, что это предписано Аллахом и должно в полной мере соблюдаться во всех мусульманских странах.

68. Достоверно известно, что законы, регулирующие вопросы задержания в Судане, находятся в полном соответствии с принципами международного права, закрепленными в статьях 5 и 9 Всеобщей декларации прав человека, в которых предусматривается, что никто не должен подвергаться произвольному задержанию или пыткам, и что эти принципы имеют силу закона. В принятый в 1990 году закон о национальной безопасности Судана, в который в 1991 и 1992 годах были внесены поправки, в этой связи были включены следующие более подробные положения:

- a) Совет национальной безопасности может отдавать распоряжения о задержании лишь в целях защиты общественной безопасности и на период не более трех месяцев;
- b) задержанный имеет право быть информированным о причинах своего задержания;
- c) задержанному не должны причиняться физические страдания; он не должен подвергаться жестокому обращению;
- d) задержанный имеет также право обратиться к компетентному магистрату с жалобой на необеспечение гарантий, предусмотренных в законе;
- e) Совет национальной безопасности может отдать распоряжение о продлении срока задержания на три месяца, если он сочтет, что этого требует общественная безопасность, однако такое распоряжение о продлении срока задержания может быть пересмотрено в судебном порядке;
- f) любое лицо, освобожденное в результате пересмотра решения в порядке судебного контроля, не может быть подвергнуто повторному задержанию до истечения одного месяца или без предварительного согласия соответствующего магистрата;
- g) любое лицо, оправданное судом в соответствии с законом о национальной безопасности, не может быть подвергнуто задержанию по подозрению в совершении правонарушения против безопасности государства до истечения одного месяца с момента оправдания или без предварительного согласия магистрата;
- h) любое лицо, нарушившее вышеупомянутые положения, наказывается тюремным заключением на срок до десяти лет.

69. Кроме вышеописанного жесткого правового режима, который обеспечивает в отношении задержания строгий судебный надзор, правительство Судана приняло следующие дополнительные меры:

а) в 1991 году в уголовный кодекс Судана впервые были включены положения, согласно которым все виды пыток и грубого обращения с задержанными квалифицируются как преступные деяния (разделы 89, 90 и 115);

б) юрисконсульту из штата генеральной прокуратуры было поручено осуществлять внеплановые инспекции центров содержания под стражей в целях проверки установленного законом режима обращения с заключенными и возбуждения судебного разбирательства в отношении любого сотрудника правоохранительных органов, злоупотребляющего своей властью. Как видно из статистических данных, в период с ноября 1991 года по ноябрь 1992 года было возбуждено 12 уголовных дел в отношении 23 сотрудников органов безопасности, подозреваемых в применении пыток или грубом обращении с заключенными;

в) соответствующие власти начали проведение семинаров для сотрудников органов безопасности, в ходе которых видные юристы и общественные деятели читают им лекции о соответствующих международных конвенциях, религиозных учениях и национальных законах, запрещающих пытки и грубое обращение с заключенными;

г) был создан целый ряд судебных и других следственных комитетов (комитеты по расследованию инцидентов в Джубе, Казан-Джадиде и т.п.), которым поручено расследовать все заявления, касающиеся злоупотребления властью. Судебные дела возбуждались и будут возбуждаться в отношении любых сотрудников правоохранительных органов, виновных в злоупотреблении властью.

70. После всего, что было сказано о теоретическом аспекте правового режима, регулирующего задержание в Судане, остается лишь добавить, что объективная проверка обвинений, выдвинутых против правительства Судана, со всей очевидностью показывает, что большинство из этих обвинений являются беспочвенными, как это явствует из нижеследующего:

а) сам Специальный докладчик (в то время он выступал в качестве независимого эксперта) в пункте 27 своего доклада (E/CN.4/1993/R.4), представленного Комиссии по правам человека на ее сорок десятой сессии, упомянул о том, что правительство Судана устроило ему встречу с г-ном Луисом Гором, который, по утверждениям организации "Международная амнистия" и других источников, был подвергнут произвольному задержанию и пыткам. В этом пункте независимый эксперт следующим образом изложил обстоятельства, связанные с этими утверждениями: "Независимому эксперту устроили личную встречу с Луисом Гором. Он сообщил независимому эксперту о том, что он содержался под стражей в течение трех дней и что он не подвергался пыткам; его общее физическое состояние и поведение были, на первый взгляд, нормальны". Большинство обвинений, которые были выдвинуты против Судана и доведены до сведения Специального докладчика, аналогичны утверждениям, высказанным в отношении Луиса Гора, однако власти не имели возможности устроить Специальному докладчику встречи со всеми соответствующими лицами из-за непродолжительности его визита в Судан, с учетом количества выдвинутых обвинений и размеров территории Судана;

б) независимый эксперт посетил также одну тюрьму в Судане (Коберская тюрьма), которую он описал следующим образом: "В тюрьме Кобер содержались примерно 15 человек, которые участвовали в заговоре 1990 года и приговор которым был смягчен в результате последующих амнистий ... Состояние этих лиц ... было весьма хорошим, поскольку родственники регулярно снабжали их продовольствием, книгами, газетами; они имели возможность слушать радио и смотреть телевизор. Независимый эксперт склонен сделать вывод о том, что в Коберской тюрьме права человека соблюдаются. Такого же мнения придерживаются и независимые источники". Трудно поверить в то, что правительство, в такой степени заботящееся об уважении прав человека лиц, участвовавших в заговоре против этого же правительства, как об этом свидетельствует независимый эксперт, будет нарушать права человека других заключенных, совершивших менее серьезные политические преступления, как то утверждается в обвинениях, выдвинутых против Судана в докладе Специального докладчика;

с) в прошлом нам уже приходилось сталкиваться с выдвигавшимися против Судана несправедливыми обвинениями, подобными тем, что были опубликованы организацией "Международная амнистия" в ее документе от 30 ноября 1992 года (условное обозначение МА: AFR 54/33/92), где шла речь о содержании под стражей 20 лиц и высказывались серьезные опасения по поводу того, что их могли подвергать пыткам. В то время организация "Международная амнистия" не потрудились связаться с правительством Судана, чтобы проверить эти утверждения, прежде чем опубликовать их. Вследствие этого указанные утверждения были включены в доклад независимого эксперта, несмотря на то, что они являются беспочвенными, поскольку 7 из тех лиц, которые якобы содержались под стражей, никогда не подвергались аресту, 12 были задержаны на очень короткий срок и были освобождены по завершении расследования, а последний из них был приговорен обычным уголовным судом к четырем годам тюремного заключения по обвинениям в растрате. Арест был произведен в связи с вооруженным нападением в городе Малакаль в конце октября 1992 года, в результате которого погибло много гражданских лиц. Принятые меры были абсолютно естественными в тех обстоятельствах, а соответствующие лица могут засвидетельствовать, что утверждения о применении пыток являются ложью. Специальный докладчик вновь использует тот же прием, повторяя утверждения, которые либо лишены оснований, либо уже выяснены.

71. В заключение мы считаем, что благородное дело защиты прав человека и процедуры работы Комиссии по правам человека, представляющей собой весьма важный орган, преднамеренно и умышленно используются в неблагоприятных политических и иных целях, и если мы допустим сохранение этой тенденции, то она несомненно приведет к срыву любых усилий, направленных на защиту или поощрение прав человека.

Положения уголовного законодательства не противоречат международным нормам

72. В своем докладе Специальный докладчик упомянул о том, что применяемое в Судане уголовное право содержит два основных компонента: один из них – это преступления "худуд", а другой – наказания "кисас". По его мнению, указанные два компонента противоречат положениям международных конвенций, участником которых является Судан, однако он не назвал те конвенции, которым противоречит применение "худуд" и "кисас".

73. На это замечание мы уже ответили; мы вновь обращаемся к Комиссии по правам человека с настоятельным призывом предложить Специальному докладчику снять свои замечания, о которых он призывает к отмене законов шариата, и привлечь его к судебной ответственности за оскорбление чувств всех мусульман во всем мире, поскольку его призыв необоснован и противоречит свободе религии, предусмотренной во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Рабство, подневольное состояние, работорговля, принудительный труд или сходные с рабством институты и обычаи

74. Судя по этой части доклада, Специальный докладчик не полностью уверен в том выводе, который он сделал в пункте 65 своего доклада. В указанном пункте он заявил: "утверждение о связи этой практики с родовыми традициями никак не меняет того факта, что она, по-видимому, подпадает под действие статьи 1 Конвенции о рабстве (1926 год)... и т.д. ...". Вполне очевидно, что такая неопределенность высказываний Специального докладчика объясняется тем, что он не сравнивал приводимые в этой части своего доклада слухи с однозначными, ясными и четкими формулировками уголовного кодекса Судана 1991 года. Согласно этому кодексу, такие преступления, как похищение несовершеннолетних (статья 161), похищение (статья 162), принуждение к труду (статья 163), незаконное взятие под стражу (статья 164) и незаконное задержание (статья 165), наказываются лишением свободы на срок соответственно не более семи лет, десяти лет, одного года, трех месяцев и одного года.

75. Даже непосвященный человек не стал бы толковать статью 1 Конвенции о рабстве и статьи 1 и 7 Дополнительной конвенции об упразднении рабства так, как это сделал Специальный докладчик. В статье 1 Конвенции о рабстве рабство определяется следующим образом: "положение или состояние лица, в отношении которого осуществляют некоторые или все правомочия, присущие праву собственности...". Учитывая приведенные выше меры юридического характера, можно утверждать, что Специальному докладчику не удалось на основании собранных им в своем докладе утверждений и слухов доказать, что упомянутое право собственности когда-либо использовалось в отношении какого-либо лица в любой части страны с молчаливого согласия властей. В статье 1 Дополнительной конвенции полностью запрещаются или отменяются такие институты и/или обычаи рабства, как долговая кабала, крепостное состояние или другие институциональные действия против женщин и детей. С учетом четких формулировок уголовного кодекса Судана 1991 года непонятно, как Специальный докладчик мог только предположить, что племенные столкновения и обусловленные ими обычаи, имеющие место в различных частях Судана, подпадают под действие вышеупомянутых конвенций. В статье 7 Дополнительной конвенции об упразднении рабства под рабом понимается "лицо в подневольном состоянии" в соответствии с определением Конвенции о рабстве 1926 года. В статье 7 приводится следующее развернутое определение работорговли: "действия, связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство...", т.е. элемент намерения является определяющим. В межплеменных столкновениях в Судане, которые обычно ведут к захвату военнопленных и других лиц обеими сторонами конфликта, такое намерение отсутствует. Таким образом, попытки

Специального докладчика толковать данную Конвенцию как применимую к Судану являются злонамеренными. Они отвергаются также на том основании, что ислам, который является религией большинства суданцев, отменил и запретил все формы и обычаи рабства за сотни лет до принятия Конвенции о рабстве 1926 года.

76. В этом разделе своего доклада Специальный докладчик также намеренно указал на причастность военизированных формирований, включая народные силы обороны и так называемых моджахедов к описанным им обычаям рабства. Мы уверены, что Специальный докладчик был неправильно проинформирован и что полученные им сообщения в отношении этих сил абсолютно не соответствуют истине. Однако независимо от того, существуют такие обычаи или нет, в случае нарушения соответствующих положений уголовного кодекса Судана 1991 года правительство Судана наказывает нарушителей по всей строгости закона. Вместе с тем новым моментом здесь является упоминание Специальным докладчиком военизированных формирований, например народных сил обороны. Эти силы выполняют благородную миссию по охране дорог, по которым доставляется помощь, и борьбе с бандитизмом и преступниками, которые регулярно мешают проведению операций по оказанию помощи. Такое неверное толкование Специальным докладчиком роли народных сил обороны свидетельствует о предвзятом и политически мотивированном отношении и целях Специального докладчика, который стремится поставить происламское правительство Судана в неловкое положение.

77. Ненависть, неразумность и злонамеренность Специального докладчика привели к тому, что в своем докладе – официальном документе Организации Объединенных Наций, членом которой является Судан, – он описал лагеря для перемещенных лиц в Эд-Даэине, Хор-Тагате, Гомеле, Джалаби, Келекеле, Мугладе и Шахафе как места, в которых женщины и дети обмениваются людьми из северного Судана или даже из других стран на деньги или такие товары, как верблюды. Не говоря уже о том, что это утверждение представляет собой искажение истины и открыто свидетельствует о злом умысле Специального докладчика, оно является прямым оскорблением государства – члена Организации. Правительство Судана требует от Специального докладчика привести доказательства такого утверждения, в противном случае Комиссия по правам человека должна будет пересмотреть свою практику направления докладчиков и назначить специальную комиссию для расследования позиции Специального докладчика в связи с данным конкретным утверждением.

78. Правительство Судана полностью отвергает как бездоказательный доклад, подготовленный г-ном Гашпаром Биро по вопросу о положении в области прав человека в Судане, и просит Комиссию расследовать причины невыполнения Специальным докладчиком своего мандата.

Свобода совести

79. Такой подход Специального докладчика к расследованию вызывает сожаление; если бы он был применен правительством, то его можно было бы обвинить в грубом нарушении прав человека. В огульные и совершенно беспочвенные обвинения (пункт 66) государства в проведении политики "культурной и языковой ассимиляции лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам", не просто трудно поверить – они противоречат некоторым другим злопыхательским заявлениям самого же Специального

докладчика. Это свидетельствует о том, что он преследует лишь одну цель: втиснуть в свой доклад как можно больше клеветы на правительство, даже в ущерб последовательности и риску выставить себя круглым дураком. Не имея никаких документальных доказательств, он заявляет о том, что правительство использует экономические стимулы, включая раздачу земли, продовольствия, получаемого по линии помощи, наем на работу и даже насилие, для поощрения религиозной и расовой ассимиляции.

80. Даже если предположить, что правительство настолько глупо и неразумно, что оно считает убийство людей и изгнание их из своих домов или сокрытие от них помощи подходящим способом повышения популярности правительства и пропагандируемых им ценностей для этих людей, экономические реальности обуславливают полную практическую непригодность такого курса. Работа в государственных структурах с учетом экономических реальностей Судана в большей степени связана с жертвами, чем с вознаграждением. А контроль за распределением помощи, о чем можно судить по документам Организации Объединенных Наций, находится в основном в руках неправительственных организаций, большинство которых – это христианские и западные организации. Если кто-то по ошибке считал, что смена религии является способом получить доступ к помощи, то это можно объяснить наследием христианских миссионерских обществ, которые в период британского правления в Судане монополизировали образование и сферу услуг, сделав их доступными только для лиц, принявших крещение. Многие связанные с церковью западные неправительственные организации пытаются повторить то, что делали их предшественники, и применяют такую тактику, как распространение лживых утверждений о мусульманах, сходных с утверждениями, используемыми Специальным докладчиком, с тем чтобы окончательно не потерять контроль над населением. Правительство изо всех сил пытается научить людей противостоять таким уловкам, однако наши усилия не поддерживаются некоторыми неправительственными организациями, которые заинтересованы в распространении этой лжи; ислам никогда не нуждался в таких стимулах для расширения своего влияния – дело обстояло как раз наоборот. Кроме того, пропагандируемые правительством исламские ценности уже разделяются большинством населения, причем именно по этой причине государство их поддерживает.

81. Специальный докладчик злопыхательно утверждает, что распад семей в некоторых лагерях для перемещенных лиц намеренно поощряется правительством с целью содействовать ассимиляции. Он намекает также, что образованием перемещенных лиц занимаются исключительно исламские неправительственные организации. В обоих случаях он пытается ввести в заблуждение, причем, и мы с сожалением вынуждены об этом заявить, умышленно. Если бы он хотел выяснить подлинное положение дел, то он бы узнал, что образованием перемещенных лиц занимается государство. Дело в том, что учебные заведения мусульманских неправительственных организаций являются частными и чрезвычайно дорогими. Перемещенные лица не в состоянии поступить в эти чрезвычайно престижные учреждения. Предоставляемое государством образование, как и во всех других странах, отражает минимальный общий культурный уровень – с учетом специфики религиозных и языковых меньшинств. Никто не обвиняет Соединенные Штаты Америки или Великобританию (или, если уж на то пошло, Венгрию) в ущемлении меньшинств на том основании, что языком преподавания в их школах является язык большинства или что они в рамках своей системы образования опираются на культуру своей страны. Именно это и является целью образования. По мере своих возможностей правительство удовлетворяет нужды меньшинств. Например, именно при нынешнем правительстве впервые в целях удовлетворения растущего спроса было разрешено преподавание христианского учения в

государственных школах на севере страны. Кроме того, в Хартуме и в других местах существует большое число чрезвычайно престижных церковных школ. Таким образом, утверждения Специального докладчика лишены каких бы то ни было оснований.

82. Заявление Специального докладчика о том, что силы безопасности "реквизировали" культовое здание вокруг гробницы Махди, является совершенно неверным и отражает уровень надежности его информации и полное пренебрежение к необходимости обосновывать свои утверждения. Указанный религиозный центр не был реквизирован, так как он и без этого является государственной собственностью. Административное решение о его передаче из-под контроля Департамента памятников истории в ведение Университета Священного Корана имело целью повысить его ценность в качестве действующего религиозного и национального символа для всех суданцев. Цитируемые Специальным докладчиком "сообщения" о "реквизиции" других мечетей ансарской суннитской или хатмийской общин являются, как и большинство его утверждений, лживыми. Также лживы утверждения о том, что члены всех сект или религиозных общин подвергаются травле или преследованиям, так как правительство, наоборот, поощряет свободное самовыражение всех этих групп.

83. Сообщения о допросах служителей культа представителями сил безопасности, как и о допросах любых других граждан, нельзя считать основаниями для утверждений о существовании дискриминации на религиозной почве. Если бы это было так, то травле подвергались бы все служители культа и монахи. Однако у большинства религиозных деятелей сложились хорошие отношения с государственными органами, которые субсидируют все культовые учреждения в стране. Но если речь идет о сексуальных посягательствах служителей культа на 15-летних девочек, повлекших за собой направление соответствующим несовершеннолетним лицом и ее семьей жалобы в правоохранительные органы, по которой суд выносит решение, то действия государственных органов, препятствующие исполнению правосудия, были бы серьезным нарушением всех юридических принципов. Это нельзя рассматривать как преследование правительством того или другого епископа; существует третья – потерпевшая – сторона, располагающая охраняемыми законом правами. Как представляется, Специальный докладчик и привлеченные им для работы лица полностью игнорируют эти права. По-видимому, это свидетельствует о том, что миссия Специального докладчика имела целью не защиту прав.

84. Религиозная деятельность в Судане, особенно распространение христианства, регулируется законами, которые имеют целью сохранение религиозной и социальной гармонии в стране. Даже британские власти в колониальный период признавали, что церковные руководители должны везде уважать законы и положения, распространяющиеся на такую деятельность, при этом закон определяет порядок урегулирования подобных ситуаций. Данные законы распространяются как на мусульман, так и на христиан, и христиане не могут требовать специальных прав в нарушение этого закона только потому, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций или Специальный докладчик исповедует ту же религию. Мы не потерпим иностранного диктата в этой области, так как правительство и местные власти во всех районах страны лучше кого бы то ни было знают, что отвечает интересам достижения религиозной гармонии в данном районе.

85. Только такой убежденный фанатик и противник мусульманства, как Специальный докладчик, сделал бы следующее заявление: "Исламизация в племени ингессана... развернулась до масштабов, вызывающих явную тревогу". Специальный докладчик, возможно, имеет право выражать свою обеспокоенность распространением ислама.

(Он никак не прокомментировал сообщения о "вызывающем тревогу" числе случаев обращения в христианство как в контролируемых правительством районах, так и в находящихся в руках повстанцев районах или об увеличении числа церквей такими темпами, что в провинции Хартум к февралю 1993 года возникли 572 новые церкви.) Однако прежде всего ему следует разобраться в используемых им фактах. Для начала необходимо сказать, что отнюдь не все жители провинции Дамазин относятся к племени ингессана; большая часть населения этого района (мы рискуем вызвать у Специального докладчика еще большую тревогу) уже и так являются мусульманами. Членами народных сил обороны являются представители разных религий.

86. Ношение школьной формы предусматривается соответствующими положениями и отражает уже принятые большинством населения нормы. Частным школам, в которых большинство учащихся все равно составляют мусульмане, нельзя разрешить вводить свою собственную форму, не соответствующую данным нормам. Там, где ношение формы не предусматривается, например в университете, государственные органы не вмешиваются, а если мы не побоимся вызвать у Специального докладчика еще большую тревогу, мы можем сообщить ему о том, что большинство учащихся университета уважают обычаи ислама по своей собственной воле. Так как большинство учащихся – это мусульмане и так как принципы образования не разрешают дискриминацию каких-то групп детей, то единственным естественным выходом является соблюдение норм, которых придерживается большинство и которые никак не ущемляют ценностей меньшинства. Нигде в христианской доктрине не говорится, что скромная одежда противоречит учению Христа; можно утверждать, что речь идет совсем о противоположном. Поэтому мы не видим причин для такого протеста. Мы также считаем чрезвычайно оскорбительным то, что дерзость и высокомерие Специального докладчика и тех, кто за ним стоит, достигли такого уровня, что они считают возможным указывать нам, какую одежду наши дети должны носить в школе: что же будет дальше?

87. Специальный докладчик с готовностью включает в свой доклад утверждения о якобы имевшем место разрушении церквей в ходе столкновений, что еще раз подтверждает его явную предубежденность. Однако в его докладе ничего не говорится о том, что члены НОАС во всех захваченных ею районах прежде всего перерезают горло имаму мечети и муэдзину. Большинство мечетей на контролируемой НОАС территории разрушено или превращено в склады боеприпасов или питейные заведения. И наоборот, ни правительство, ни контролируемые им структуры никогда не оскверняли культовые места. И они никогда этого не сделают хотя бы потому, что почти половина солдат правительственных войск является христианами. Таким образом, Специальный докладчик не замечает свободы вероисповедания там, где она существует, и замечает преследования там, где их нет. Возникает вопрос – почему?

88. Понятие "джихад", что по-арабски означает "справедливая война", является частью культурного и языкового наследия суданского народа, и мы не извиняемся за использование этого понятия в контексте справедливой войны, которую ведет большинство суданцев в целях защиты общих интересов общества. В особенности уместно упомянуть условия южного Кордофана, так как его жители, представляющие все этнические группы,

защищаются от нападок меньшинства, которое, о чем с неохотой сообщает Специальный докладчик, посягает на жизнь большинства в интересах достижения своих политических целей. Борьба в целях самообороны против агрессии в таком контексте является, конечно же, самой справедливой из всех справедливых видов борьбы, и проживающие в этих районах люди с полным правом описывают ее с помощью близких им понятий.

89. Все мусульмане в соответствии со своими религиозными убеждениями одинаково относятся к вероотступникам. Ни правительство, ни Специальный докладчик, никакие иные земные силы не в состоянии изменить это. В действительности же подход правительства к данному вопросу из всего диапазона позиций, занимаемых мусульманами, является наиболее либеральным. Мы здесь не занимаемся консультированием Организации Объединенных Наций или кого-либо еще по фундаментальным аспектам религии. Мы хотим лишь несколько просветить тех, кому это может пойти на пользу.

Свобода выражения убеждений, ассоциации и мирных собраний

90. Примечательно полное неуважение Специального докладчика к своему мандату, предусматривающему сбор "надежной информации": это постоянно проявляется в его неспособности выяснить реальное положение дел в областях, о которых он выносит скороспелые суждения. Он ничего не знает о принятом в прошлом году законе, который разрешает частным компаниям издавать газеты и другие публикации. Он также не осведомлен о том, что с 28 января 1994 года правительство отказалось от какого-либо контроля над основными ежедневными газетами и их издательствами, дав им возможность конкурировать в качестве частных образований с другими частными публикациями. Уже возникло по крайней мере одно частное издательство, которое будет конкурировать с приватизированными компаниями. Таким образом, все его заявления о государственной монополии на средства массовой информации являются излишними и не имеют смысла. Даже в отношении радио и телевидения следует отметить, что государственные программы в связи с нехваткой средств являются слабыми конкурентами для мощных международных теле- и радиовещательных компаний, программы которых свободно и широко принимаются в Судане. По существу, именно правительству следует жаловаться на отсутствие доступа к средствам массовой информации и невозможность довести до населения свои точки зрения и цели, так как мощные международные конгломераты средств массовой информации (и Специальный докладчик Организации Объединенных Наций) постоянно с готовностью предоставляют возможности его оппонентам размещать свои материалы, а позиция правительства не доводится до общественности.

91. Специальный докладчик явно грешит против истины, пытаясь увязать положение в средствах массовой информации с тем, как толкуется уголовное право. Положения уголовного права, направленные против непристойных публикаций, аналогичны таким же положениям практически во всех странах, и абсурдно заявлять, что средства массовой информации диктуют свою политику властям. Это вдвойне абсурдно по той причине, что он заявляет о подчиненности средств массовой информации этим же властям. Его утверждения о конфискации определенных изданий являются типичными примерами скороспелых и непродуманных суждений по вопросам, о которых он не имеет никакого представления. Он не может знать содержания соответствующих изданий или того,

включали они в себя или не включали подстрекательские материалы, которые могли бы причинить серьезный ущерб отношениям между общинами в стране. Так как же можно выносить суждения по вопросам, о которых не имеешь никакого представления, если только такое сообщение не строится на предвзятом и резко негативистском отношении?

92. Во всех странах мира проведение выборов и предоставление информации о политических ассоциациях регулируются законом. И в период действия свободы выражения убеждений и полного участия для всех граждан без исключения возможно введение временного запрета на некоторые виды ассоциаций и организаций, которые, по общему мнению, наносят ущерб. Стремление преодолеть ситуации, ведущие к многочисленным тупикам и препятствующие развитию страны, а также подстрекательские беспорядки и дисгармонию, диктуется исключительно здравым смыслом. Даже оппозиция не призывает вернуться к дискредитировавшей себя партийной системе. В программе оппозиции предлагается установить пятилетний переходный период, в течение которого ни одна партия не будет представлена в правительстве. Нынешнее правительство занимается исключительно осуществлением политики, опирающейся на полную принципиальную поддержку населения, и его программа отличается от программы оппозиции тем, что она шире поддерживается населением. В конце концов сами люди решат, как они хотят управлять своей страной, выбрав тех представителей, которым они доверяют. И мы не принимаем советов от безработных юристов относительно того, как руководить нашей страной.

93. Ничуть не лучше других необоснованных и в высшей степени предвзятых замечаний Специального докладчика его не подкрепленные доказательствами заявления о позиции студентов Хартумского университета. Под руководством независимого комитета были проведены выборы, наблюдателями на которых были представители всех кандидатов. Проигравшая партия заявила о нарушениях только после объявления результатов. Ее заявления были рассмотрены другим независимым юридическим комитетом, который объявил их необоснованными. То, что Специальный докладчик счел своим долгом сообщить об обеспокоенности законными мерами, принятыми против определенных лиц, и проигнорировал незаконность их действий, которые привели к нарушению прав большинства, лишь подтверждает его симпатии.

94. Специальный докладчик ничем не подкрепил свое заявление о том, что большинство юристов в Судане бойкотировали выборы в Ассоциацию юристов или даже высказали какие-либо замечания о порядке регулирования деятельности их Ассоциации. Положения о регулировании ее работы были предложены самими юристами и приняты на основе всесторонних консультаций с ними. Мнение небольшого числа бывших юристов-эмигрантов, часть которых не работала в этой стране в течение более чем двух десятилетий, вряд ли может служить барометром мнений юристов в стране.

Права ребенка

95. С самого начала мы хотели бы заявить, что Специальный докладчик вообще не вправе представлять сообщения о ситуации с правами ребенка в Судане по той очевидной причине, что он (находясь в Хартуме) отклонил официальное приглашение принять участие в работе семинара по правам ребенка, который проходил в Хартуме с 18 по 20 декабря 1993 года

под эгидой Суданского национального совета по защите детства и ЮНИСЕФ. Он отклонил это приглашение потому, что он решил отбыть из Хартума 17 декабря 1993 года – за день до открытия семинара, – чтобы успеть подготовиться к предстоящим рождественским праздникам.

96. Хотя это еще один очевидный пример того, как Судан открывает перед Специальным докладчиком все возможности для получения информации по чрезвычайно важному вопросу (положение детей) непосредственно из первоисточников в присутствии компетентного учреждения Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), он отказывается воспользоваться этой возможностью. Если бы он побывал на этом семинаре, он не стал бы делать пространные и беспочвенные заявления (пункты 86–168 его доклада), начиная с весьма мрачного и огульного по своей сути заявления о том, что "Специальный докладчик получил из различных районов Судана многочисленные сообщения о нарушении прав ребенка, предусмотренных в Конвенции о правах ребенка (1989 год)".

97. Специальный докладчик пользуется таким приемом, как огульные заявления, для того чтобы выставить правительство в неприглядном свете, тогда как его мандат требует, чтобы он проверял такие сообщения, прежде чем пересказывать их содержание.

98. Как и по другим аспектам мандата, правительство Судана искренне стремилось к тому, чтобы Специальный докладчик ознакомился с реальным положением дел с правами ребенка в Судане, но, как подтверждает вышеописанный случай, он никак не реагировал на эти попытки. Тем не менее усилия со стороны правительства продолжались, и именно поэтому правительство решило сразу же по завершении семинара направить Специальному докладчику срочной курьерской почтой заключительный доклад и рекомендации семинара по месту его жительства, где он отмечал рождественские праздники и, пользуясь своим богатым воображением, составлял доклад о положении с правами ребенка в Судане. Как и ожидалось, он не упомянул в своем докладе об этом случае и даже не подтвердил получения высланных ему документов.

Первое: теория

99. По существу вопроса о правах ребенка в Судане наш ответ излагается ниже.

100. Представитель ЮНИСЕФ в Хартуме г-н Тариг Фаруги в своем выступлении на вышеупомянутом семинаре 18 декабря 1993 года затронул следующие моменты:

а) что касается положения детей в Судане, то мы отмечаем, что за прошедшие четыре года в этой области достигнуто много несомненных успехов;

б) Судан – одна из стран, активно пропагандирующих Конвенцию о правах ребенка;

в) Судан стал второй арабской страной, ратифицировавшей эту Конвенцию;

д) Судан ратифицировал Конвенцию без единой оговорки. Этот шаг представлял собой отклик на недавний призыв свести к минимуму оговорки, которые содержатся в Венской декларации и программе действий.

В дополнение к заявлению представителя ЮНИСЕФ мы хотели бы сделать следующие замечания по теоретической стороне данного вопроса:

а) права ребенка стали теперь частью законодательства Судана, но этим дело не ограничилось: социальная защита детей была сделана фактически конституционной обязанностью правительства на основании статьи 7 конституционного указа № 7, обнародованного 16 октября 1993 года. Мы полагаем, что ничего подобного еще не сделано ни в одной стране, и этот передовой шаг должен был получить одобрение Специального докладчика;

б) участники вышеупомянутого семинара с удовлетворением отметили выдвинутую правительством инициативу по обзору и пересмотру всех законодательных актов, относящихся к детям; первым шагом в этом направлении стало учреждение министром юстиции в его резолюции № 39 от 22 мая 1993 года специального комитета для этой цели. Запутанные ссылки Специального докладчика на законодательные акты Судана о детях относятся, по существу, к вопросу, который был уже давно решен правительством, и эта инициатива получила признание и одобрение у участников семинара, проведенного под эгидой ЮНИСЕФ. Столь важная и ценная информация должна была заинтересовать Специального докладчика, который побывал в Судане за менее чем четырехмесячный период дважды и мог легко получить эту информацию в отделении ЮНИСЕФ в Хартуме.

Второе: практика

В своем выступлении на семинаре представитель ЮНИСЕФ затронул также практическую сторону этого вопроса, отметив следующее:

а) в 1992 году Судан принял национальный план обеспечения защиты и благополучия детей и, таким образом, стал одной лишь из четырех африканских стран, поступивших подобным образом;

б) достигнуто много успехов, о которых можно было упомянуть в этой связи. К ним относятся проведение в Вад-Медани практикума, посвященного правам ребенка, повсеместная вакцинация и успешное развертывание операции "Мост жизни для Судана".

Какие еще практических мер может потребовать здравомыслящий человек от Судана, обнародовавшего свой национальный план и достигнувшего этих целей? В действительности достигнуто немало и других успехов, но мы хотели бы ограничиться сообщениями о тех, которые были засвидетельствованы представителем компетентного учреждения Организации Объединенных Наций, чтобы продемонстрировать всю необъективность материала, подготовленного Специальным докладчиком.

В заключение следует упомянуть, что правительство обязалось выполнить рекомендации, вынесенные на этом семинаре.

A. Беспризорные дети

100. Из сообщений международных средств массовой информации практически каждому известно о тех многочисленных угрозах и опасностях, которым подвергаются беспризорные дети. Речь идет, в частности, о наркомании, порнобизнесе, проституции и продаже органов.

101. Стратегия правительства Судана в этой области состоит в принятии эффективных мер по предупреждению этих отрицательных явлений, исправлению ситуации и, при необходимости, их полному искоренению. Эта стратегия приносила и продолжает приносить успешные результаты. Сам Специальный докладчик при всей своей тенденциозности не упомянул ни об одном из этих явлений, но и усилия правительства соответственно не получили признания или положительной оценки с его стороны.

102. Однако Специальный докладчик, проигнорировав усилия правительства, этим не ограничился: он приложил максимум усилий к тому, чтобы выдвинуть обвинения против Судана, заявив, что правительство собирает детей в специальных лагерях против их воли и что подобные акции могут осуществляться только на основании судебного приказа.

103. В действительности это утверждение не выдерживает никакой критики, ибо оно противоречит статье 3 Конвенции о правах ребенка, которая, в частности, гласит: "Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка".

104. Из процитированной выше статьи следует, что действия по социальной защите детей не во всех случаях должны осуществляться на основании судебных приказов. Государственные или частные учреждения по социальной защите и административные органы могут предпринимать такие действия в отношении детей только при одном условии – если это отвечает подлинным интересам ребенка.

105. Правительство по существу не делало ничего сверх того, что предусмотрено в вышеупомянутой статье, и представитель ЮНИСЕФ дал высокую оценку его национальному плану в этой области, делающему Судан одной из четырех ведущих африканских стран, имеющих такие национальные планы. С другой стороны, численность беспризорных детей действительно превышает возможности государственных программ социальной защиты, которые из-за бюджетных трудностей способны удовлетворить потребности лишь ограниченного числа таких детей. Как же Специальный докладчик осмеливается утверждать, что эти дети задерживаются против их воли?

106. Как указывается в пункте 88 доклада, во время своего второго визита в Судан Специальный докладчик в частном порядке побеседовал с ребенком, содержащимся в этих лагерях на протяжении трех лет. Следует заметить, что этот ребенок не говорил, что он был задержан, содержался в лагере против его воли или был объектом какой-либо религиозной или политической пропаганды. Несмотря на это, когда Специальный докладчик начал задавать вопросы об этих лагерях во время своего второго визита, ему было повторно предложено посетить их, но, как это ни странно, он отказался это сделать.

В своем докладе он попытался объяснить свой отказ посетить эти лагеря поздним временем, но он не сообщил нам, почему он не попросил организовать их посещение после отмены им своей поездки в Джубу и Малакаль, ведь благодаря этой отмене у него высвободились два дополнительных дня в Хартуме. Судя по всему, он, как обычно, предпочел собирать свой материал путем частных консультаций с источниками необъективной информации, вместо того чтобы самому посетить эти места, ознакомиться с ситуацией и получить информацию из первых рук. Таким образом, Специальный докладчик не вправе представлять какие-либо сообщения об этих лагерях, а неправильному толкованию им статьи 3 Конвенции не может быть найдено никаких оправданий.

107. Завершая рассмотрение этого вопроса, мы хотели бы высказать следующие дополнительные замечания:

а) неправильный перевод на английский язык названий некоторых законодательных актов, упоминаемых в пункте 88, — слишком малозначительный просчет, чтобы о нем упоминать или каким-либо образом на него реагировать;

б) в том же пункте (88) Специальный докладчик перекладывает свои собственные обязанности на правительство, обвиняя его в том, что оно не предоставило ему копии некоторых законодательных актов, тогда как нормальная процедура, установленная в резолюции 1993/60, предусматривает, что поиском информации должен заниматься сам Специальный докладчик. Так что дело обстоит чрезвычайно просто: копии не были ему предоставлены, потому что он об этом не просил. То же самое относится и к информации о деятельности Верховного совета, о которой говорится в том же пункте, а также к встрече с представителями министерства социального планирования;

в) Специальный докладчик выразил удовлетворение условиями жизни детей в этих лагерях и засвидетельствовал, что детям преподается целый ряд предметов, включая математику (пункт 92);

г) правительство предоставило подробные сведения об этих лагерях специализированным учреждениям, о чем говорится в пункте 94 доклада Специального докладчика. Эти сведения содержатся в документах SRC/C/3/Add.3 и SRC/C/3/Add.20.

В. Похищение детей

108. Случаи похищения детей, описываемые в пункте 95, в действительности никогда не происходили. Они выдуманы либо самим Специальным докладчиком, либо источниками, предоставившими ему эту информацию. Однако если бы он указал имена конкретных лиц, причастных к этим незаконным акциям, правительство, не колеблясь, в срочном порядке начало бы судебное преследование этих лиц, особенно если учесть, что в суданском уголовном кодексе похищение детей наказывается лишением свободы на срок до 10 лет или штрафом или и тем и другим одновременно.

С. Статус несовершеннолетних

109. Что касается статуса несовершеннолетних, в особенности их уголовной ответственности, и применения по отношению к ним смертной казни, о чем говорится в пункте 96, в котором Специальный докладчик полностью согласился с предварительными

замечаниями Комитета по правам ребенка, то здесь нам остается только повторить, что правительство Судана уже учредило комитет по этому вопросу и что эта инициатива получила недвусмысленное одобрение в заключительном докладе уже упоминавшегося выше семинара, на котором отказался присутствовать Специальный докладчик. Реальное положение дел таково, что, если бы он присутствовал на этом семинаре или хотя бы ознакомился с высланным ему заключительным докладом семинара, он не стал бы включать в своей доклад все эти пункты о положении детей – пункты 86-108.

D. Продажа детей или торговля детьми

110. В пунктах 97 и 98 Специальный докладчик сделал весьма серьезное заявление о похищении и продаже детей в массовых масштабах. Но вместо того чтобы привести надежную и достоверную информацию, как того требует его мандат, с тем чтобы правительство могло незамедлительно отреагировать, начав судебное преследование всех лиц, причастных к столь гнусным преступлениям, Специальный докладчик прибегает к весьма расплывчатым формулировкам: "...массовые похищения детей и торговля ими, как представляется, имеют характер организованной и политически мотивированной деятельности... сообщения, которые представляются вполне обоснованными". Какие же еще выводы мог он сделать, будучи неспособным обосновать и доказать утверждение о якобы имеющих место массовых похищениях, которые нельзя было бы скрыть, если бы они действительно происходили?

111. Мы уверены, что эти заявления не имеют под собой вообще никакой реальной основы, но Специальный докладчик использует их для того, чтобы выставить правительство в неприглядном свете. Чтобы добиться этого, он, стремясь найти подтверждение своим заявлениям, обращается даже к событиям 1986 года (пункт 98), забывая о тех временных рамках, которые он определил для своего мандата в пункте 8 своего доклада: "В этой связи Специальный докладчик решил сосредоточить внимание в своем окончательном докладе на нарушениях, происшедших после 30 июня 1989 года".

E. Право ребенка на индивидуальность и образование

112. Делая в пункте 99 заявления относительно обращения детей в иную веру и изменения их имен, Специальный докладчик даже не удосуживается указать источник этой информации, не говоря уже о том, чтобы оценить авторитетность или надежность этого источника. В связи с этим мы заявляем, что эти утверждения не соответствуют действительности и не должны были включаться в доклад, поскольку столь серьезные заявления, не подкрепленные вескими доказательствами, могут иметь негативные последствия для правительства.

113. С другой стороны, в том же пункте Специальный докладчик сообщил, что он сам был свидетелем организации среди детей в лагерях для перемещенных лиц религиозной и политической пропаганды, не объяснив, однако, что он при этом имеет в виду. Таким образом, остается лишь один выход: потребовать у Специального докладчика доказательств того, что происходящие в любом из этих лагерей явления предоставляют собой нарушение прав этих детей.

114. Упомянутое в пункте 100 введение арабского языка в качестве единственного языка для преподавания – это не нарушение прав человека, а прерогатива любого суверенного государства, и такое необоснованное вмешательство Специального докладчика в дела подобного рода является недопустимым.

Ф. Дети в зонах конфликтов

115. Мы полностью согласны с содержащимся в пункте 101 заявлением: "Специальный докладчик может также подтвердить тот факт, что все фракции НОАС в ходе конфликта используют детей в качестве солдат". И мы настоятельно призываем Специального докладчика поддержать усилия правительства, направленные на то, чтобы вернуть этих детей назад в свои семьи и осудить НОАС за эту аморальную и незаконную практику.

Г. Права женщин

116. Что касается прав женщин, о которых говорится в пункте 102, то мы и в этом случае требуем, чтобы Специальный докладчик назвал те новые законы и постановления, которые "вызывают беспокойство у национальных и международных активистов и организаций, занимающихся правами женщин". На самом деле такие законы и постановления существуют только в воображении Специального докладчика, так как женщины в Судане пользуются теми же правами, что и мужчины, в том числе правом на равную оплату труда, причем они обрели это право еще до того, как оно было признано многими западными странами.

117. Что же касается дачи женщинами свидетельских показаний по некоторым делам, то мы хотели бы довести до сведения Специального докладчика, что существующий порядок является частью предписаний Аллаха и, будучи таковым, не противоречит свободе вероисповедания, гарантированной различными пактами о правах человека. По всем этим причинам мы считаем недопустимыми любые замечания на этот счет.

118. Заслуживает одобрения тот факт, что в пункте 104 Специальный докладчик счел своим долгом дать позитивную оценку положения дел с осуществлением женщинами в Судане своих политических прав: "Что же касается политических прав женщин, то Специальный докладчик отмечает, что, хотя Судан и не является участником Конвенции о политических правах женщин (1952 год), он не получал никаких сообщений об отстранении женщин от политической деятельности, включая право избирать и быть избранным, право занимать государственные должности и право выполнять государственные функции". Правительство Судана всегда заявляло, что оно уважает права человека даже в тех случаях, когда это не предписывают ему нормы международного права, однако никто не обращал внимания на эти заявления до тех пор, пока они не были подтверждены самим Специальным докладчиком.

119. Несмотря на все это, Специальный докладчик указал в том же пункте, что ему сообщили о фактах несправедливого увольнения женщин, однако, поскольку конкретные имена не были названы, правительство не может принять коррективных мер и заверяет, что ничего подобного не происходит.

120. Касательно информации, содержащейся в пунктах 105 и 106, мы хотели бы объяснить, что требование о "мухраме" (опекуне мужского пола) является предписанием Всевышнего и что наши предыдущие замечания в отношении предписаний Аллаха применимы и в этом случае. Что касается правил поведения в общественных местах, будь то правила, касающиеся одежды женщин в общественных местах, или другие правила, то они носят лишь рекомендательный характер, и силы народной полиции не создавались специально для контроля за их соблюдением.

121. Вопрос о женских тюрьмах, упомянутых в пункте 107, привлек к себе внимание Специального докладчика в ходе его первого визита, и он просил власти улучшить условия содержания. Правительство немедленно приняло меры и выделило для этого более 5 млн. суданских фунтов. В ходе своего второго визита Специальный докладчик убедился в том, что работа в этом направлении продвигается успешно, и должным образом оценил эти усилия. В настоящее время он поднимает новый вопрос о том, что эти женщины были осуждены за изготовление или продажу алкогольных напитков, которые являются для них единственным источником дохода, и что они не в состоянии платить штрафы. Мы с удовлетворением сообщаем Специальному докладчику о том, что правительство глубоко обеспокоено этим вопросом и меры для его решения были приняты еще до того, как он привлек к себе его внимание. В частности, 200 таких женщин были освобождены досрочно, и министерство социального планирования предпринимает усилия с целью найти решение социального характера этой проблемы.

122. Мы приветствуем содержащиеся в пункте 108 справедливые замечания относительно принятых законодательных мер, а также национальной кампании, начатой Всеобщим союзом женщин Судана против эксцизии половых органов женщин и других видов вредной практики.

Свобода передвижения и проживания, включая право покидать свою страну или возвращаться в нее и иметь документы, удостоверяющие личность, особенно гражданство

123. Как и по другим вопросам, затронутым в его докладе, Специальный докладчик попытался дать искаженную картину положения дел в связи со свободой передвижения и проживания, включая право покидать Судан или возвращаться в него и иметь документы, удостоверяющие личность.

124. Согласно Конституционному указу № 7, любое лицо, законно находящееся на территории Судана, имеет право на свободу передвижения и свободу выбора места жительства. В отношении этого права нет каких-либо ограничений, за исключением тех, которые признаются во всех правовых системах и предусмотрены законом и которые необходимы для защиты национальной безопасности, общественного порядка, морали или прав и свобод других. Ограничения, на которые указал Специальный докладчик, в южной части Кордофана и в южных штатах обусловлены чрезвычайным положением, введенным в этих районах, которые являются зонами боевых действий, о чем Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций как депозитарий был должным образом уведомлен.

125. Приведенные в этом разделе доклада утверждения о содержании под домашним арестом видных лидеров совершенно не соответствуют действительности. Неверно и то, что выезд из Судана сопряжен с выполнением сложных бюрократических процедур и что разрешение на него зависит главным образом от политических соображений. Многие

оппозиционные политические руководители недавно покинули страну и продолжают покидать ее, будучи освобожденными от необходимости выполнять подобные процедуры.

126. Что касается информации, содержащейся в пункте 113 доклада Специального докладчика, то суданское посольство в Каире или в других местах не отказывает в выдаче паспортов лицам, заподозренным в оппозиции к правительству. Как заявил посол Судана в Каире, те, кто предъявляет подобные жалобы, могут обратиться непосредственно к нему по данному вопросу. Очевидно, что Специальный докладчик в пункте 113 своего доклада, попытался создать проблему на пустом месте.

В. Злоупотребления, совершаемые другими сторонами

127. С тех пор как на юге страны в 1983 году начался последний виток гражданской войны, в южных районах Судана отмечаются серьезные нарушения прав человека, совершаемые НОАС. Что касается информации, полученной Специальным докладчиком по поводу произвольного задержания правительственных солдат и внутренних диссидентов, в том числе по поводу пыток в местах заключения, то он представил в своем докладе непроверенную информацию, не зная даже об обстоятельствах ареста некоторых солдат и суда над ними. Фактически в 1990 году имела место попытка государственного переворота, которая была пресечена правительственными войсками. В связи с этой неудавшейся попыткой было проведено тщательное расследование, и невиновные были освобождены, а виновные были привлечены к суду военного трибунала. Общеизвестно, что любые лица, пытающиеся свергнуть какое-либо правительство и терпящие неудачу, должны понести ответственность согласно законам данной страны. Вот почему, по нашему мнению, Специальный докладчик полностью искажил факты, которые в действительности являются совершенно четкими и ясными, в чем можно убедиться после более тщательного их изучения.

128. Мы согласны с тем, что раскол НОАС на две фракции и последовавшее за этим развертывание боевых действий между ними посеяло хаос в результате неизбирательных нападений на гражданских лиц, совершаемых обеими фракциями. После того как правительственные войска вновь овладели большинством городов, которые были оккупированы НОАС, гражданское население вернулось в них, поскольку там им обеспечены безопасность, продовольствие, медикаменты и одежда. Правительство проявляет заботу об этом гражданском населении; многие семьи воссоединились, и правительство приветствует решение неправительственных организаций оказать помощь в этом процессе. Поскольку НОАС похитила большое число детей, правительство неоднократно обращалось к НОАС с настоятельной просьбой вернуть их родителям, однако эти усилия правительства оказались тщетными.

129. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что боевые действия между фракциями повстанцев поставили под угрозу работу по оказанию помощи и стали серьезным препятствием для нее; это привело также к печальному инциденту в сентябре 1992 года неподалеку от Нимули, когда были убиты три сотрудника Организации Объединенных Наций, которые занимались оказанием помощи, и один иностранный журналист. Суданское правительство, со своей стороны, осудило этот инцидент. К сожалению, виновные в этом преступлении не понесли никакого наказания, и создается впечатление, что Специальный докладчик предпочел не упоминать об этом аспекте.

130. Между тем, 5 декабря 1992 года в Найроби было достигнуто соглашение о доставке чрезвычайной помощи в пострадавшие от голода южные районы Судана, однако НОАС нарушила это соглашение. В начале 1993 года страна заключила соглашение с неправительственными организациями, и в этом же году представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций дважды посетил Судан и выразил свое удовлетворение действиями правительства; однако НОАС заблокировала реализацию и этого соглашения.

131. Генеральная Ассамблея на своей сорок восьмой сессии одобрила усилия, предпринятые суданским правительством в целях оказания чрезвычайной и гуманитарной помощи. К сожалению, НОАС препятствует этим поставкам и конфисковала часть доставляющихся речным путем грузов; должностные лица Организации Объединенных Наций осудили этот акт. В настоящее время НОАС отказывается открыть дороги на Кению, из-за чего поставки в рамках чрезвычайной помощи не доходят до пограничных районов.

132. Искреннее удивление вызывает то обстоятельство, что Специальный докладчик в этой части своего доклада, не проверив факты, выступил с утверждением, что правительство Судана якобы убивает гражданских лиц. На самом деле эти убийства стали результатом вооруженной борьбы между фракциями НОАС, представляющими народности динка и нуэр.

133. Против правительства были также выдвинуты обвинения в дискриминации определенных слоев населения, исповедующих другие религии. Фактически же все граждане Судана, независимо от их вероисповедания, жили в согласии, без дискриминации и религиозной нетерпимости, однако это положение резко изменилось после начала восстания в 1983 году, в результате которого серьезно пострадало население южных районов. Речь в данном случае идет о страданиях, которые обрушились на жителей Экваториальной провинции, когда они пытались защитить свои семьи и собственность от жестоких нападений сил восставших.

134. В докладе Специального докладчика неточно отражены масштабы нарушений прав человека, совершенных фракцией Насир. Все жители, принадлежащие к народности динка и проживающие в Конгоре и Боре, подверглись налетам, грабежам и в конечном счете были изгнаны из своих домов. В ходе этих налетов было убито более 2000 представителей этой народности, а не 118, как сообщает Специальный докладчик, из-за чего Судану лишний раз приходится защищать себя от этих необоснованных утверждений, обусловленных позицией, занятой Специальным представителем, и его склонностью к искажению фактов.

135. Ясно, что права человека, в том числе права меньшинств, в соответствии с положениями международного права, представляют собой предмет законной заботы международного сообщества, и их нарушения должны быть осуждены. Мы полностью согласны с содержащейся в пункте 119 информацией о том, что "отряды фракции Торит совершили нападения на расположенные вблизи Капоэта, в восточной части Экваториального региона, деревни племени топоса, якобы для того, чтобы отомстить гражданскому населению за участие военизированных формирований топоса в захвате правительством города Капоэта"; этот налет был совершен фракцией Торит в связи с тем, что племя топоса выступило против НОАС и защищало свой собственный скот и детей от НОАС.

Утверждение о том, что племя топоса оказывало поддержку правительственным силам при захвате города Капоэта, что привело к налетам фракции Торит, не соответствует действительности, поскольку суданская армия смогла вновь овладеть всеми городами, оккупированными НОАС, без помощи со стороны каких-либо военизированных формирований.

III. ВЫВОДЫ

136. Учитывая вред, причиненный докладом, для исправления положения понадобится нечто гораздо большее, чем просто добрые намерения многих уважаемых членов Комиссии. Специальный докладчик уделяет особое внимание применению законов шариата в Судане, в частности уголовному законодательству, полностью игнорируя свободу вероисповедания, гарантируемую различными конвенциями о правах человека. Он настолько увлекся рассмотрением этой проблемы, что стал использовать богохульные слова и формулировки, призвав в заключение к отмене шариата, чем оскорбил чувства мусульман во всем мире.

137. Нисколько не сомневаясь в своей правоте, он подчинил весь свой доклад достижению этой цели, невзирая на ограниченность своего мандата и требования об обеспечении достоверности и надежности информации, о которых говорится в резолюции 1993/60 Комиссии по правам человека. Кроме этого, он отклонил два официальных приглашения, направленных ему для того, чтобы он мог получить из первых рук информацию по двум проблемам, вызывающим у него наибольшую озабоченность, не говоря уже о том, что он представил несбалансированную информацию о зверствах, совершенных фракциями восставших.

138. Прежде чем изложить свои окончательные выводы этому высокому органу, мы хотели бы подкрепить наше мнение о недостатках доклада Специального докладчика, процитировав выдержки из доклада, который был подготовлен 10 января 1994 года министром по делам развития и сотрудничества Нидерландов г-ном Яном Пронком, который посетил Судан в том же 1993 году (этот доклад был представлен спикеру нидерландского парламента).

Эти выдержки касаются различных аспектов положения в области прав человека в Судане и приводятся ниже:

а) правительство дало возможность министру получить достоверную и надежную информацию: "Я принял это предложение при том условии, что мне будет предоставлена возможность побывать там, где я хочу, и побеседовать, с кем я пожелаю... Я посетил следующие селения, выбранные мною на месте... У нас была возможность самим выбрать собеседников для дискуссии. Ряд бесед прошел без присутствия официальных лиц";

б) обеспечены адекватные основные условия для жизни: "Посещение мирных селений, созданных правительственными властями для покинувших свои родные места нубийцев, в целом позволяет сделать вывод о том, что, с учетом нынешних обстоятельств, им обеспечены нормальные условия для жизни. Помимо этого, жителям селений были выделены участки земли, на которых они могут выращивать продовольственные культуры для удовлетворения собственных потребностей";

с) свобода передвижения гарантируется: "В Кадугли я также провел беседы с представителями двух христианских церквей. Хотя в прошлом имели место серьезные

с) свобода передвижения гарантируется: "В Кадугли я также провел беседы с представителями двух христианских церквей. Хотя в прошлом имели место серьезные проблемы, такие, как ограничение передвижения и произвольные аресты священников, положение улучшилось... Христиане сейчас могут исповедовать свою религию без каких-либо проблем";

д) положение в области безопасности улучшилось: "Люди, с которыми я беседовал, указывали, что несколько лет положение было очень плохим. Людей убивали и... сгоняли с обжитых мест, имели место кражи крупного рогатого скота, деревни уничтожались. В настоящее время положение в области безопасности улучшается и жители постепенно возвращаются в покинутые селения";

е) правительство выступает за мирное урегулирование конфликта: "Из бесед с правительственными лидерами сложилось впечатление, что и так называемые сторонники жесткого курса, и более умеренные деятели даже более чем в апреле 1993 года выступают за скорейшее прекращение войны в южных районах путем проведения переговоров... Готовность нынешних суданских лидеров добиться прочного урегулирования конфликта в южной части Судана путем реалистичных переговоров, как представляется, возросла".

139. Приведенные выше выдержки из такого надежного источника, как доклад министра по делам развития и сотрудничества Нидерландов, которые касаются различных аспектов положения в области прав человека в Судане, являются аргументами, подкрепляющими наши нижеследующие просьбы к Комиссии:

а) снять и считать не имеющими силы пункты 59, 60, 61 и 133а доклада, касающиеся отмены действующих в Судане законов шариата, как противоречащие статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах;

б) принять необходимые меры к тому, чтобы успокоить мусульман всего мира, религиозные чувства которых были оскорблены богохульными формулировками в пункте 61 доклада;

с) не рассматривать доклад, поскольку он является лишь компиляцией утверждений, не подтвержденных достоверной и надежной информацией, как этого требует пункт 5 резолюции 1993/60 Комиссии по правам человека, и в том же время противоречит докладу от 10 января 1994 года, подготовленному другим заслуживающим доверия деятелем иностранного государства, которое посетило Судан в том же 1993 году (министром по делам развития и сотрудничества Нидерландов г-ном Яном Пронком);

д) признать, что правительство Судана не может сотрудничать с г-ном Гашпаром Биро ввиду проявленного им презрения к исламу, отсутствия у него профессионализма и беспристрастности, а также его враждебной позиции;

е) прекратить рассмотрение вопроса о положении в области прав человека в Судане, поскольку Судан полностью выполнил положения резолюции 1993/60.

140. В заключение и с учетом безоговорочного сотрудничества правительства Судана с Комиссией по правам человека, а также того факта, что Судан заявил о своем решительном намерении уважать и соблюдать свои обязательства в соответствии с различными международными договорами по правам человека, правительство Судана выражает надежду на то, что этот высокий орган положительно рассмотрит вышеизложенные просьбы.

IV. ДОБАВЛЕНИЕ

A. История вопроса

Впервые Комиссия по правам человека обсудила положение в области прав человека в Судане на своей сорок седьмой сессии в 1991 году в соответствии с конфиденциальной процедурой, установленной Экономическим и Социальным Советом в его резолюции 1503 (XLVIII) от 27 мая 1970 года. Поводом для обсуждения послужили некоторые утверждения относительно затрагивающих права человека действий правительства Судана. В ходе обсуждения правительство Судана объяснило, что эти утверждения являются необоснованными, предвзятыми и фактически предназначены для достижения скрытых целей противников нынешнего руководства страны.

Для объективной проверки этих утверждений Комиссия по правам человека приняла на своей сорок восьмой сессии конфиденциальное решение, в котором содержалась просьба к Председателю Комиссии назначить независимого эксперта для целей установления прямых контактов с правительством и народом Судана, с тем чтобы подготовить доклад о положении в области прав человека в Судане для представления Комиссии по правам человека на ее сорок девятой сессии. 12 мая 1992 года Председатель Комиссии по правам человека назначил г-на Гашпара Биро в качестве независимого эксперта по Судану.

Независимый эксперт посетил Судан и пробыл там шесть рабочих дней – с 21 по 26 ноября 1992 года, при этом в своем докладе он следующим образом изложил отношение правительства Судана к этой миссии: "Независимый эксперт с самого начала должен указать, что как представительство Судана, так и правительство Судана проявили полную готовность к сотрудничеству и что согласованный с послом Мохаммедом план был полностью выполнен".

До представления доклада независимого эксперта сорок девятой сессии Комиссии по правам человека 2 декабря 1992 года Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций было предложено рассмотреть вопрос о положении в области прав человека в Судане по настоянию некоторых кругов, которые поклялись мстить правительству Судана за отказ последнего удовлетворить их требования в связи с его деятельности по установлению нового международного порядка или "беспорядка", в зависимости от того, как на него смотреть – глазами сторонников или противников.

В результате этого Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 47/142 от 18 декабря 1992 года о положении в Судане, в которой она выразила "глубокое беспокойство в связи с серьезными нарушениями прав человека в Судане" и призвала правительство Судана и бунтовщиков (Народно-освободительную армию Судана (НОАС)) принять соответствующие меры.

Несмотря на несогласие правительства Судана с этой резолюцией, которая предвосхитила миссию независимого эксперта, оно тем не менее с уважением отнеслось к воле международного сообщества и приняло все необходимые меры для выполнения этой

Принятие вышеупомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи, наряду со стремлением некоторых кругов углубить конфронтацию с правительством Судана, оказало серьезное воздействие на работу Комиссии по правам человека на ее сорок девятой сессии в феврале 1993 года. Примером такого воздействия стало то, что Комиссия сочла возможным пренебречь рекомендацией своей рабочей группы по положению в странах в отношении продления мандата независимого эксперта, о чем он просил в своем докладе: "...он не смог посвятить достаточно времени и предпринять необходимые усилия для изучения положения церквей и различных этнических и расовых меньшинств и установления прямых контактов с соответствующими частными лицами". В связи с этим Комиссия в своей резолюции 1993/60 от 10 марта 1993 года постановила рассматривать вопрос о положении в области прав человека в Судане на открытых заседаниях и просила Председателя назначить специального докладчика для изучения положения и представления соответствующего доклада Генеральной Ассамблее на ее сорок восьмой сессии и Комиссии по правам человека на ее пятидесятой сессии. 30 марта 1993 года Председатель Комиссии по правам человека назначил в качестве Специального докладчика г-на Гашпара Биро. На своей основной сессии 28 июня - 30 июля 1993 года Экономический и Социальный Совет решением 1993/272 от 28 июля 1993 года утвердил резолюцию 1993/60 Комиссии.

29 июля 1993 года Специальный докладчик направил правительству Судана письмо с просьбой разрешить ему нанести официальный визит в эту страну, и правительство в своем письме от 9 августа 1993 года незамедлительно направило ему официальное приглашение. Такой оперативный ответ свидетельствует о степени уважения правительством Судана воли международного сообщества и о его готовности сотрудничать. Специальный докладчик посетил Судан в период 11-13 сентября 1993 года; результатом поездки явился его промежуточный неполный доклад, который в настоящее время находится на рассмотрении сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

В. Комментарии по промежуточному докладу

1. Неполный доклад как признак невыполнения мандата

Согласно положениям резолюции 1993/60 Комиссии по правам человека, мандат Специального докладчика охватывает вопросы нарушений прав человека, совершенных в стране всеми участвующими в вооруженном конфликте сторонами, о чем говорится в пункте 7 промежуточного доклада; однако Специальный докладчик по не указанным в докладе причинам предпочел совершить две поездки: одну в сентябре, с тем чтобы представить промежуточный доклад в качестве основы для обсуждения в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а вторую - в конце года, с тем чтобы подготовить окончательный доклад для обсуждения в Комиссии по правам человека в феврале 1994 года. Промежуточный доклад в основном посвящен обвинениям, выдвинутым против правительства Судана, в большинстве случаев отдельными лицами, так как, по словам Специального докладчика, приведенным в пункте 9 промежуточного доклада, "сложившиеся во время проведения сентябрьской миссии обстоятельства не позволили провести тщательное расследование сообщений о нарушениях различными группировками НОАС прав человека в южной части Судана, хотя на этот счет уже были получены несколько заслуживавших доверие сообщений и достоверная информация". Тут же встает закономерный вопрос: почему для поездки не был выбран более подходящий момент, чтобы обеспечить Специальному докладчику достаточно времени и средства для охвата районов, контролируемых обеими сторонами конфликта, для подробного изучения

многочисленных сообщений и сведений, уже находящихся в распоряжении Специального докладчика, и представления более всеобъемлющего и сбалансированного доклада. В противном случае любая резолюция, которая может быть принята, несомненно, окажет отрицательное воздействие на обсуждение и решение Комиссии по правам человека в 1994 году, независимо от содержания или направленности окончательного доклада. Еще более зловещим представляется утверждение Специального докладчика о том, что, хотя он будет по-прежнему заниматься нарушениями прав человека, совершенными другими сторонами, помимо правительства Судана, тем не менее ясно, что "правительство Судана, претендующее на суверенитет над всей территорией этого государства, должно, несомненно, выполнять свои обязательства в отношении прав человека, а в случае их невыполнения - нести ответственность. Иными словами, можно пренебречь концепциями справедливости и объективности или, скажем, обставить дело так, чтобы правительство Боснии, к примеру, несло ответственность за преступления, совершенные сербами и хорватами против мусульманского населения Боснии. Специальный докладчик предлагает нам при рассмотрении промежуточного доклада руководствоваться именно такой логикой.

Мы считаем, что, как это признает и сам Специальный докладчик, данный доклад не является полным, и в этой связи предлагаем всем членам настоящего Комитета ради истины и справедливости не принимать никакой резолюции по его содержанию просто из-за того, что он не дает реального представления о положении в области прав человека в Судане в целом. Если на данном этапе принять какую-нибудь резолюцию, то она будет несправедливой и отрицательно скажется на рассмотрении этого вопроса в Комиссии по правам человека в начале 1994 года. Справедливо было бы на данном этапе принять к сведению то, что представлено Специальным докладчиком и просить Комиссию рассмотреть этот доклад во всей его полноте, с тем чтобы принять сбалансированную резолюцию. Любая другая резолюция, осуждающая одну из сторон конфликта, была бы неверной и несправедливой, особенно в случае ее принятия на уровне Генеральной Ассамблеи, что обусловило бы ее обязательный характер для Комиссии по правам человека, которая не может отменять резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей. С другой стороны, Генеральная Ассамблея могла бы принять любую резолюцию, противоречащую той, которая предложена Комиссией. Именно с такой ситуацией Судан столкнулся на сорок девятой сессии Комиссии в марте 1993 года, на решение которой повлияла резолюция 47/142 от 18 декабря 1992 года, принятая Генеральной Ассамблеей и послужившая причиной принятия резолюции 1993/60 от 10 марта 1993 года о назначении Специального докладчика. Мы надеемся, что Судан не окажется снова в ловушке в результате принятия Генеральной Ассамблеей преждевременной резолюции. Мы взываем к вашей совести, уважаемые члены Комитета, и просим вас не ставить нас вновь перед этой ненужной дилеммой преднамеренного сговора, в результате которого нас обвинили бы, привлекли к суду и осудили до того, как обвинение завершит рассмотрение дела, не говоря уже о предоставлении нам права на защиту.

2. Полное сотрудничество со стороны правительства

В пункте 24 промежуточного доклада Специальный докладчик отметил следующее: "правительство Судана сотрудничало со Специальным докладчиком путем организации встреч, о которых он просил..." и "...правительство Судана также оказало содействие Специальному докладчику в организации поездок в районы, которые он хотел посетить. Правительство Судана не возражало против посещения районов в южном Судане, контролируемых НОАС, и горных районов Нубы...".

Нет никаких сомнений в том, что отраженное в приведенных выше замечаниях отношение правительства свидетельствует о полной и безоговорочной готовности сотрудничать и оказывать Специальному докладчику помощь в вопросах выполнения его обязанностей и что правительство Судана обеспечило для Специального докладчика свободный и неограниченный доступ к любому лицу в Судане, с которым он пожелал встретиться. Специальный докладчик мог бы использовать формулировки резолюции 1993/60 для описания готовности правительства Судана к сотрудничеству, которые лучше отражают реальное положение дел, чем простое слово "сотрудничало". Как представляется, безоговорочное сотрудничество со стороны правительства Судана разочаровало Специального докладчика.

3. Народно-освободительная армия Судана ответственна за злодеяния в Нубийских горах

Как представляется, Специальный докладчик посвятил большой раздел своего промежуточного доклада (пункты 62-95) району, который известен в Судане как Нубийские горы и который, хотя и расположен географически в центре страны, во многих отношениях является недоступным, тем более во время сезона дождей. В этом районе сосредоточены общины с "характерными этническими, религиозными, культурными и языковыми особенностями". Однако, несмотря на эти характерные особенности, социальные конфликты на племенной почве были в этом районе скорее исключением, чем правилом. Царившая между различными общинами гармония была разрушена в 80-е годы, до того как нынешнее правительство пришло к власти. Эскалация конфликта была вызвана не введением и применением законов шариата, как утверждает Специальный докладчик, а усилением соперничества между политическими партиями в период пребывания у власти предыдущего режима, поощрявшегося и финансирувавшегося некоторыми соседними странами, которые соперничали за влияние в Хартуме. Именно в этот период появились вооруженные формирования, которые на словах заявляли о своей поддержке одной или другой стороны, однако тут же занимались грабежами и совершали налеты, что в конце концов привело к кровавым столкновениям между различными группами. Страна вновь начала быстро скатываться к гражданской войне, на сей раз в западной ее части. Когда нынешнее правительство пришло к власти, одной из его приоритетных задач стало прекращение этого конфликта, и оно в значительной степени достигло бы этой цели, если бы повстанческое движение (НОАС) в 1985 году не совершило глубокое вторжение в данный регион, "когда в расположенном в восточной части Нубийских гор поселке Гардуд, население которого в основном составляли арабы племени баггара, были убиты более 100 человек". Это нападение и уничтожение арабской деревни было специально предпринято НОАС в целях разжигания этнической ненависти и злодеяний. Именно этот аспект конфликта в регионе Специальный докладчик, по нашему мнению, не отразил в истинном свете и тем самым затушевывал роль НОАС в разжигании широкомасштабного конфликта и разорении тех частей региона, которые, к сожалению, оказались под его контролем. Его замечания относительно того, что "в настоящее время сотни тысяч безоружных мирных жителей полностью беззащитны и не в состоянии противостоять любым злодеяниям, совершаемым, с одной стороны, Народными силами обороны (НСО), армией и другими силами правительства Судана, а с другой - войсками НОАС, контролирующими значительную часть Нубийских гор", и его частое упоминание очевидного присутствия большого числа подразделений армии и НСО в контролируемых правительством районах могут привести неискушенного наблюдателя к следующим выводам:

а) значительное военное присутствие в контролируемых правительством районах подразумевает, что масштабы злодеяний и нарушения прав человека, имеющие место в этих районах, пропорциональны масштабам такого присутствия, и это ведет к сокрытию нарушений, совершенных силами НОАС, хотя последняя, как утверждается, контролирует более обширные районы;

б) частое упоминание подразделений НСО затушевывает тот факт, что их участники набираются на местах из числа представителей всех без исключения общин и им поручается охранять небольшие селения и местные фермы от налетов подразделений НОАС, которые зачастую делают это в целях захвата продовольствия и привлечения новых бойцов в свои тающие ряды. Однако Специальный докладчик утверждает, что он собрал сведения – вновь без указания их характера и надежности – о массовых нарушениях прав человека в посещенных им районах, находящихся под правительственным контролем, и далее утверждает, что эти случаи необходимо рассматривать как отдельные инциденты в более широком контексте. В докладе преднамеренно не указываются субъекты, ответственные за нарушение прав человека, и хотя вина возлагается и на правительство, и на НОАС, конкретно не указывается, какую ответственность несет каждая из сторон. Таким образом, при ознакомлении с докладом создается впечатление, что ответственность полностью лежит на правительстве.

В ходе посещения района Диллинг-Кадугли Специальный докладчик сделал все возможное, чтобы найти доказательства нарушений, совершенных правительственными силами и подразделениями НСО, прибегая к следующим методам:

а) Специальный докладчик не вник в показания о нападениях подразделений НОАС на гражданских лиц и об их преследованиях и усомнился в подлинности и надежности таких организаций, как "Управление по вопросам мира и переселения для Южного Кордофана", назвав ее в пункте 72 "так называемой 'Группой мира'", и в достоверности представленной этим Управлением информации о разрушении социальной и экономической инфраструктуры в регионе в результате нападений НОАС;

б) в своем анализе свидетельских показаний, данных некоторыми частными лицами, в том числе одним или двумя вождями племен, Специальный докладчик привел сомнительные доводы и попытался возложить вину на правительство, сославшись в своих выводах на "некоторые надежные независимые источники", которые утверждают, что одно из племен этого региона "преследуется силами правительства Судана, поскольку оно подозревается в тесном сотрудничестве с НОАС". Таким образом, любая поступающая от правительства информация неизменно рассматривается с определенным скептицизмом, в то время как представленные независимыми источниками свидетельства считаются "надежными" без указания причин, по которым Специальный докладчик считает их таковыми;

с) в докладе часто упоминаются некоторые перемещения населения из периферийных небезопасных районов в определенные городские центры, находящиеся под правительственным контролем, по-видимому, в поисках безопасности и продовольствия; говорится о возвращении беженцев в "деревни мира", созданные Управлением по вопросам мира и переселения, и указывается, что общая численность населения этих деревень составляет 167 265 человек; в нем приводятся также утверждения НОАС о том, что примерно 200 000–250 000 человек все еще находятся в контролируемом ею районе Нубийских гор; однако Специальный докладчик утверждает, что "если нынешний процесс

распада нубийских общин не будет остановлен в ближайшее время, то он может приобрести необратимый характер". Он описывает положение в Нубийских горах как "распад общин", не разъясняя, что он под этим понимает. Однако из 1 млн. жителей этого региона около 400 000 по-прежнему проживают в "деревнях мира" и в районе, контролируемом НОАС. Сюда не включено население, проживающее в таких городских центрах, как Диллинг и Кадугли, и в находящихся около них лагерях для перемещенных лиц. Остальное население постепенно мигрирует на север в направлении столицы штата Кордофан Эль-Обейд и Хартума – столицы страны. По нашему представлению, слово "распад общин" означает этническую чистку, когда все население в принудительном порядке переселяют из городов и деревень, как это делают с мусульманами в Боснии, однако положение в Нубийских горах является таковым только в утверждениях оппозиционных групп и в падких на сенсации западных средствах массовой информации. В связи с этим мы считаем, что сделанные Специальным докладчиком выводы на этот счет являются, по крайней мере, неубедительными и прискорбными.

В ходе встреч Специального докладчика с четырьмя вождями нубийских племен ему было во всех подробностях рассказано о положении в их соответствующих районах и, как представляется, они указали на следующие факты:

а) на НОАС лежит "ответственность за все зверства, совершенные в районе Кадугли в прошлые годы, и за ущерб, нанесенный этому району"; далее вожди рассказали ему об этих зверствах и указали места, где они были совершены, в частности "из 176 деревень в сентябре 1993 года пустовало по меньшей мере 73 деревни, часть остальных была окружена или осаждена войсками НОАС";

б) в своих показаниях вожди упомянули о "нескольких случаях убийств и попыток безоружных гражданских лиц – мужчин, женщин и детей, – изнасилований, похищений и насильственной военной подготовки детей, поджога домов, грабежей"; были также представлены списки с указанием имен сотен жертв. Специальный докладчик считает показания вождей утверждениями, и тут же говорит о списке из 400 имен, полученном им из, как он их называет, "независимых источников", к которым он в своей классификации явно относит противников правительства. Частое упоминание вооруженных гражданских лиц, "слоняющихся без какой-либо явной цели", в контексте изложения им случаев нападения на деревни, особенно находящиеся в пределах фронтовой полосы, исчезновения гражданских лиц из одной или двух деревень в районах, переходящих из рук в руки, свидетельствует только о том, что Специальный докладчик прибыл в район Нубийских гор со сложившимся мнением и с готовыми выводами. Его утверждение о том, что он "внимательно изучил собранную им информацию в виде сообщений, документов, устных и письменных показаний, фотографий и видеокассет" – всю эту массу информации, переработанной с момента окончания его визита в Судан 23 сентября 1993 года, – несомненно, говорит о большой проделанной работе. Интересно отметить, что среди собранных им материалов он упоминает видеокассеты. Использование таких сложных технических средств в отдаленных сельских районах заставляет усомниться в надежности его источников информации. Кстати, Специальный докладчик отмечает, что "двумя фракциями НОАС допущены серьезные злоупотребления. Как упоминалось ранее, эти нарушения будут отражены в следующем докладе", но при этом он далее "выражает серьезную озабоченность по поводу нарушений, ответственность за которые несет правительство Судана". Ответственность НОАС, совершенные ее подразделениями зверства в различных районах конфликта и страдания гражданского населения, оказавшегося втянутым в междоусобный

конфликт, отодвинуты на второй план неопределенным обещанием учесть их в окончательном докладе, для которого еще предстоит собрать и обработать данные. Тем временем Комитету предлагается обсудить находящийся на его рассмотрении пункт повестки дня в целях принятия проекта резолюции на основе промежуточного доклада, который не содержит надлежащей информации и не является беспристрастным и сбалансированным документом.

4. Акцентирование внимания на отдельных случаях

Специальный докладчик, судя по всему, интересуется лишь отдельными случаями, руководствуясь информацией, тайно поставляемой ему так называемыми "надежными источниками", - по всей вероятности, лицами, находящимися в оппозиции к правительству. Им была предпринята поездка из Хартума в город Суакин, расположенный на берегу Красного моря, чтобы проверить достоверность информации, касающейся одного из суданских граждан (пункт 47), который отбывает тюремное заключение в соответствии с судебным приговором по обвинению в заговоре против правительства; эта поездка, сопряженная с большими затратами времени и средств, была обусловлена исключительно неумным стремлением Специального докладчика воспользоваться утверждениями враждебно настроенных по отношению к правительству лиц и во что бы то ни стало осудить его действия. И в конце концов он так и не сообщил нам, почему он не обратился с просьбой разрешить ему посетить заключенного в тюрьме Кассалы. Однако мы хотели бы уведомить Специального докладчика о том, что, по заявлениям этого лица, т.е. полковника в отставке Мохамеда Ахмеда эр-Раяха, хотя они и относятся к 1991 году, проводится судебное расследование и, если будет установлено, что они имеют под собой какие-либо основания, виновные лица, кем бы они ни были, будут привлечены к ответственности. Дело Камал Мекки Медани и других лиц, осужденных за употребление алкоголя, в результате тщательного судебного разбирательства, в ходе которого интересы обвиняемых в Вад-Медани защищали более 20 юристов и которое завершилось оправданием 10 обвиняемых и отсрочкой исполнения приговоров в отношении других лиц до завершения рассмотрения апелляции, было квалифицировано как несправедливое судебное разбирательство лишь по той причине, что три обвиняемых являются братьями "надежного источника" Специального докладчика.

5. Перемещенные лица и беженцы

При рассмотрении проблемы перемещенных лиц и беженцев Специальный докладчик не проводит различия между вынужденным перемещением и обычной миграцией населения из сельских и скотоводческих регионов в городские районы, в результате чего смешиваются такие понятия, как "перемещенные лица" и "мигранты", и появляется на свет цифра 5 млн. человек (что составляет одну пятую часть населения страны). Соответствующие государственные ведомства могли бы дать Специальному докладчику более реалистичное представление о состоянии дел, если бы он удосужился обратиться к ним за разъяснениями. Что касается проблемы лиц, ищущих убежища в соседних странах, то Специальным докладчиком приводятся две противоречащие друг друга цифры: 263 000 суданских беженцев со ссылкой на документ "World Refugee Survey 1993" и 500 000 - со ссылкой на данные представителя Генерального секретаря по вопросам лиц, перемещенных внутри страны. Специальный докладчик не приводит никакого обоснования использованию этих двух наборов данных, равно как и причин, в силу которых он считает эту информацию

надежной и заслуживающей цитирования в его промежуточном докладе. Как и следовало ожидать, он счел излишним давать информацию о тех огромных усилиях, которые предпринимаются правительством Судана для размещения большой массы беженцев различного религиозного и этнического происхождения, – об усилиях, которые приветствуются специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций.

6. Необоснованные обвинения

Соответствующие государственные ведомства были наводнены письмами и памятливыми записками отдельных лиц и групп, движимых политическими мотивами, с запросами о лицах, которые предположительно были арестованы, бесследно исчезли, были казнены в суммарном порядке и т.д. В результате расследования было установлено, что некоторые из этих лиц находятся под следствием в связи с обычными нарушениями норм уголовного права и в конечном итоге предстанут перед судом или будут освобождены; одни из них на свободе, другие вообще никогда не подвергались задержанию, несколько фамилий являются попросту вымышленными, и есть лица, которые были осуждены судами за совершенные ими преступления. Эта подробная информация уже отправлена почтой и в скором времени, как ожидается, должна быть получена Специальным докладчиком. Судан – огромная страна со слабо развитой системой связи. Именно это не позволило представить ответы на вопросы Специального докладчика до его отъезда из Хартума. Задержка отнюдь не означает, что выдвинутые обвинения соответствуют действительности, как может показаться, исходя из замечаний Специального докладчика.

7. Инциденты в Джубе

Специальный докладчик, судя по всему, проявляет особый интерес к обвинениям в связи с событиями, имевшими место во время нападения НОАС на Джубу в июне и июле 1992 года. Этому нападению предшествовало проникновение в город переодетых в гражданскую одежду членов НОАС. Эти лица, используя фактор неожиданности, убили большое число военнослужащих правительственных войск и ни в чем не повинных граждан. В конце концов гарнизону вновь удалось завладеть инициативой и после интенсивных боев обратить их в бегство. Интенсивные боевые действия и обстрел городов НОАС перед нападением привели к большому числу жертв среди гражданского населения. При рассмотрении этих прискорбных событий Специальный докладчик упускает из виду факты обстрела, интенсивных боевых действий, операций по прочесыванию в целях изгнания из города проникших в него вооруженных лиц и изображает всю ситуацию как меры возмездия и убийства, совершенные правительственными войсками. К такому выводу он, должно быть, пришел, сочтя надежной информацию, представленную ему оппозиционными группировками и НОАС. Еще более серьезными представляются часто приводимые в зарубежных средствах массовой информации и соответствующих докладах Специального докладчика упоминания о внесудебных казнях сотрудников иностранных посольств и организаций, занимающихся оказанием гуманитарной помощи. Упомянутые в этой связи сотрудники были суданскими гражданами, которые воспользовались дипломатическим иммунитетом помещений этих организаций и имевшимися там средствами связи для наведения огня артиллерии НОАС, обстреливавшей город. Эти сотрудники были справедливо осуждены военным трибуналом и понесли наказание за совершенное ими предательство. Квалифицируя это прискорбное событие как внесудебную казнь, Специальный докладчик игнорирует то обстоятельство, что речь шла о законных органах власти в городе, осажденном противником, и что акт предательства, приведший к ранениям

и гибели сотен людей, может, в соответствии с общепризнанными международно-правовыми нормами ведения войны, быть отнесен к исключительной компетенции военного трибунала. Мы отдаем себе отчет в том, что весь вопрос о нарушениях прав человека был поднят в соответствующих органах Организации Объединенных Наций страной, посольство которой было использовано местными сотрудниками для указанной цели и которая пытается найти выход из этой затруднительной ситуации, изображая возмущение в связи с их казнью. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что правительство Судана предоставило дипломатический иммунитет вышеуказанным помещениям посольства по просьбе правительства Соединенных Штатов Америки, но оно, вместо того чтобы разместить в них дипломатический персонал, передало их в ведение местного сотрудника, состоявшего в сговоре с НОАС и впоследствии оказавшегося причастным к военным действиям против правительства. Мы не станем высказывать какие-либо замечания или делать выводы в связи с данной ситуацией, чтобы не лишить членов Комитета возможности сделать свои собственные выводы.

С другой стороны, следует отметить, что правительство Судана в связи с инцидентами в Джубе выполнило то, что от него требовалось согласно резолюции 47/142 Генеральной Ассамблеи, т.е. учредило комитет для проведения независимого судебного расследования. Однако как можно рассчитывать на завершение комитетом своей работы, если он все еще продолжает получать от Специального докладчика длинные перечни обвинений (230 имен), последний из которых был передан в ходе недавнего визита Специального докладчика в Судан в сентябре 1993 года (см. пункт 36). Содержащиеся в этом пункте утверждения о том, что председатель созданного комитета не смог дать ответы на некоторые вопросы Специального докладчика, не соответствуют действительности, так как нигде в мире аналогичный орган не смог бы предать гласности информацию о результатах проведенного им расследования до завершения подготовки своего доклада.

8. Охрана правительством грузов, доставляемых по линии гуманитарной помощи

Следование поездов с грузами, доставляемыми в рамках оказания помощи, из Бабанусы в Вау под охраной местных НСО и армейского персонала изображается в докладе как набеги, организуемые этими силами с целью совершения убийств, грабежей и разрушений. Однако при этом Специальный докладчик умалчивает о том, что солдаты вынуждены идти по обеим сторонам состава, поскольку эта мера необходима для охраны состава и перевозимых грузов от нападений сил НОАС. Из того, как Специальный докладчик рассматривает эти вопросы, складывается впечатление, что страна находится в состоянии хаоса, что ее вооруженные силы недисциплинированы и что им разрешается грабить и разрушать, что правительство не контролирует ситуацию и что силы мятежников не несут никакой ответственности за продолжение войны или за совершенные и все еще совершаемые акты геноцида в ходе братоубийственной и жестокой войны, которую ведут различные группировки, особенно против гражданского населения.

На самом же деле правительство делает все возможное для выполнения пункта 8 резолюции 47/142 Генеральной Ассамблеи и пункта 12 резолюции 1993/60 Комиссии по правам человека, которые призывают все стороны не чинить препятствий доставке гуманитарной помощи для нуждающегося гражданского населения. Специальному докладчику следовало бы приветствовать эти усилия и возложить на мятежников ответственность за

блокирование поставок продовольствия, а из его рассуждений напрашивается вывод, что правительству следовало бы оставить голодное гражданское население на произвол судьбы и не бороться с мятежниками, препятствующими доставке продовольствия. Это еще одно доказательство того, что Специальный докладчик игнорирует суть своего мандата.

9. Мандат заключается в проведении расследования, а не в сборе обвинений

Фактически доклад представляет собой компиляцию обвинений, а не их анализ, как это предусмотрено мандатом Специального докладчика. Такая ошибочная методология свидетельствует об отсутствии достаточного опыта. Ниже приводятся всего лишь несколько примеров из доклада, которые подтверждают этот тезис:

а) Специальный докладчик не рассказывает о содержании своих бесед с 15 высокопоставленными должностными лицами суданского правительства. Точно так же он не отражает в своем докладе большой объем документально подтвержденной информации, представленной ему правительством Судана, и умалчивает, какое влияние эта информация оказала на его выводы;

б) как минимум, в 23 пунктах доклада Специального докладчика приводится значительный объем основанной на слухах информации, которая не может быть использована в качестве доказательства. И это несмотря на то, что Специальному докладчику следовало бы проверить достоверность информации, прежде чем включать ее в свой доклад. Однако, по-видимому, нагромождение различных обвинений с целью выставить суданское правительство в неприглядном свете представляется более важным, чем проверка этих обвинений, которая могла бы подтвердить их необоснованность и лишить Специального докладчика такой прекрасной возможности;

с) в докладе приводится ряд суждений, которые ничем не доказываются и не обосновываются. Нельзя назвать беспристрастной его позицию, когда он высказывает мнения, основанные на утверждениях суданской оппозиции, например, в связи с так называемыми "домами-призраками", которые на самом деле являются плодом фантазии суданской оппозиции, предпочитающей жизнь в изгнании жизни на родине. Как нам представляется, у Специального докладчика нет оснований говорить что-либо об этих "домах-призраках", поскольку никаких просьб о посещении этих домов, даже если ему и удалось обнаружить хотя бы один из них, не поступала.

10. Осуществляемые на законных основаниях военные операции

В пункте 37 своего доклада Специальный докладчик высказал следующие замечания: "Было получено множество сообщений о неизбирательных и преднамеренных воздушных бомбардировках правительственными силами гражданских объектов, в частности лагерей для перемещенных лиц". В данном случае Специальный докладчик приводит эту информацию вне контекста. Эти бомбардировки действительно были преднамеренными, однако их нельзя назвать неизбирательными. Воздушные бомбардировки на самом деле имели место, однако удары наносились по военным объектам в случаях применения повстанцами тяжелого оружия против гражданского населения. Мы бы хотели официально заявить, что в районах,

контролируемых НОАС, лагерей для перемещенных лиц нет. Все лагеря для перемещенных лиц расположены в северной части Судана и предназначены для населения, бежавшего из районов военных действий. Мы обеспокоены тем, что в данном случае Специальный докладчик использует формулировки так называемой НОАС, которая в целях дезинформации и пропаганды пытается представить свои военные лагеря как лагеря для перемещенных лиц.

11. Недопустимые замечания политического характера

В пункте 64 Специальный докладчик высказывает еще одно суждение: "... если географическая принадлежность Нубийских гор к северной части страны однозначна, то в отношении политической принадлежности этого района в контексте конфликта между Севером и Югом мнения расходятся...". Это замечание носит политический характер и выходит за рамки полномочий Специального докладчика. Нигде в мандате Специального докладчика не уполномочивают высказывать какие-либо суждения относительно политической принадлежности Нубийских гор или даже затрагивать конфликт между севером и югом страны, который остается исключительно внутренним вопросом.

Специальным докладчиком было высказано еще одно недопустимое суждение в пункте 64, где говорится: "... разрастание коллизий, предшествовавших имевшим место в последнее время конфликтам, началось в 1983 году, когда после принятия бывшим президентом Нимейри новой политики, ориентированной на внедрение мусульманских законов шариата, была упразднена местная племенная администрация...". Разумеется, деятельность повстанцев в Нубийских горах не имеет никакого отношения ни к законам шариата, ни к упразднению местной племенной администрации. Специальный докладчик, не уделив достаточно времени изучению истории этого региона, либо не оправдал своего мандата, либо же следует политической логике мятежников (НОАС), потворствуя этим противозаконным элементам. Специальный докладчик должен разъяснить свою позицию в связи с обоими заявлениями.

12. Противоречивая информация

Пункт 74 доклада Специального докладчика является наиболее ярким проявлением его непоследовательности. Специальным докладчиком высказано следующее замечание относительно племени катла: "... вождь племени катла заявил, что за последние четыре года мятежники убили 67 детей и женщин и что 2 000 членов этого племени находятся в заключении в лагере, расположенном в горах Катла...". Затем движимый стремлением обвинить во всем правительство Судана, он неожиданно делает следующий вывод: "... следует отметить, что, по сообщениям из некоторых надежных независимых источников, племя катла стало объектом особых преследований со стороны сил правительства Судана, поскольку оно подозревается в тесном сотрудничестве с НОАС...". Как же можно, даже несмотря на "надежные независимые источники", утверждать, что племя катла является объектом особых преследований со стороны правительственных сил, если вождь племени катла сам заявил Специальному докладчику, как это отмечено в пункте 74 доклада, что именно мятежники убили за последние четыре года 67 детей и женщин и держат в специальном лагере 2 000 членов племени? В этом же контексте мы хотели бы также предложить уважаемым делегатам ознакомиться с рассказом старика из Шибли, приведенным Специальным докладчиком в пункте 75.

13. Инкриминирующий подход

В пункте 78 своего доклада Специальный докладчик указал, что в ходе его визита в лагерь для перемещенных лиц Ангарко он не получил убедительных разъяснений по поводу расхождения между числом перемещенных лиц в этом лагере по данным Детского фонда Организации Объединенных Наций (3 270) и их числом по данным правительства Судана. Такая постановка вопроса представляется неуместной, так как лагеря для перемещенных лиц в Судане – это не места заключения, а всего лишь скромно оборудованные гуманитарные объекты, подготовленные правительством для размещения своих граждан, ищущих убежища. Перемещенные лица имеют право добровольно покинуть эти лагеря по своему усмотрению. Значительное число перемещенных лиц осело в различных городах, где они могут найти работу и получить средства к существованию, к чему Специальный докладчик и призывает в своем докладе. Данный пункт, по нашему мнению, свидетельствует об инкриминирующем подходе Специального докладчика, который явно вышел за рамки своего первоначального мандата и не смог определить характер нарушений прав человека. Он не только не отдает должное правительству за то, что оно гарантирует свободу передвижения, но и использует вышеуказанный случай, чтобы посеять сомнения, хотя никаких оснований для таких сомнений не приводится.

14. Игнорирование свидетельских показаний 34 вождей племен

Как это ни прискорбно, но в пункте 82 Специальный докладчик называет свидетельские показания 34 вождей племен "заявлениями" ("allegations"). Он, в частности, говорит: "...вожди племен возложили ответственность за все злодеяния, совершенные в районе Кадугли в прошлые годы, и за ущерб, нанесенный этому району, на НОАС. Согласно их заявлениям, первое злодеяние было совершено здесь в августе 1987 года...". Использованное в данном контексте слово "заявления" следует сравнить с таким же словом, которое Докладчик использует применительно к действиям повстанцев в пункте 84: "Поступили сообщения о большом числе грубых нарушений прав человека и злодеяниях, совершенных НОАС".

Если бы не предвзятость, неопытность и профессиональная неподготовленность Специального докладчика, то он бы понял, что показания столь большого числа заслуживающих доверия свидетелей, в отсутствие столь же убедительных доказательств обратного, прямо подтверждают правоту правительства, и в этом случае он не стал бы говорить о показаниях как о "заявлениях".

15. Объективные сообщения о положении в Судане, поступающие от других видных иностранных деятелей

Специальный докладчик проигнорировал тот факт, что Судан в 1993 году принял всех должностных лиц, которых Организация Объединенных Наций направила для расследования утверждений о якобы имеющих место нарушениях прав человека и для оказания чрезвычайной помощи нуждающимся. Среди них были представитель Генерального секретаря г-н Вьери Трасклер, делегация "тройки" Европейского сообщества и некоторые руководители из стран Западной Европы, например председатель подкомитета по правам человека бундестага, министр по делам развития и международного сотрудничества Нидерландов и члены двух палат парламента Соединенного Королевства. Кроме того, Судан в недельный срок после получения уведомления признал назначение г-на Биро Специальным докладчиком и оказывал ему максимальное содействие в выполнении им своей миссии.

Для сравнения и в качестве доказательства того, что сообщения Специального докладчика об обстановке в Судане действительно необъективны и мотивируются политическими соображениями, мы сошлемся на мнения некоторых из видных иностранных деятелей, посетивших Судан в течение того же 1993 года:

а) министр по делам развития и международного сотрудничества Нидерландов г-н Ян Пронк посетил Судан 23–27 октября 1993 года. Во время своего визита он побывал в лагерях для перемещенных лиц и в районе Нубийских гор. Замечания г-на Пронка были опубликованы в газете "Алгемен Даблад". Для сравнения сошлемся на пункты 55–61, в которых Специальный докладчик сообщил о том, что несколько человек, которые пытались связаться с отделениями Организации Объединенных Наций во время его визита в Судан или имели с ним встречи, были допрошены и арестованы полицией и силами безопасности. Однако со слов г-на Пронка складывается совершенно иная картина: "... незадолго до нас там побывал Докладчик Организации Объединенных Наций. Нам были известны фамилии всех людей, с которыми он встречался. Во многих странах беседа с таким докладчиком требует немалого мужества. После беседы обычно появляются сотрудники служб безопасности..., и тем не менее сегодня нам удалось встретиться с несколькими людьми, которые были готовы побеседовать с нами. Это хороший признак". Таким образом, мы располагаем двумя противоречащими друг другу сообщениями: Специальный докладчик утверждает, что все люди, осмелившиеся разговаривать с ним, подверглись репрессиям со стороны полиции и служб безопасности, а министр из Нидерландов говорит, что он лично встретился с несколькими людьми, ранее беседовавшими с Докладчиком Организации Объединенных Наций, причем ни один из них не сказал ни слова о каких-либо репрессиях, что, по его мнению, является хорошим признаком. Из сказанного с полной очевидностью следует, что один из них, мягко говоря, не совсем объективен;

б) в соответствии с пунктом 4 резолюции 1993/60 Комиссии по правам человека Специальному докладчику поручено представить доклад о достигнутом в Судане прогрессе в деле полного восстановления прав человека и соблюдения международных договоров по правам человека и норм международного гуманитарного права. Однако в своем докладе Специальный докладчик нигде не упоминает о каком-либо прогрессе. А вот министр Пронк, напротив, говорит о прогрессе и изменениях к лучшему: "... положение в Нубийских горах улучшилось..., мы ехали на машине в южном направлении к Кадугли...,

по пути заезжали в деревни и лагеря беженцев.., люди не голодают.., с начала нынешнего года положение [в области прав человека] улучшилось.., новый губернатор - искренний человек.., налицо заметные достижения.., работа по оказанию чрезвычайной помощи беженцам поставлена хорошо - лучше, чем в Хартуме.., нам стало известно о суданских профессиональных организациях, занимающихся оказанием помощи, как исламских, так и христианских, которые пользуются широкой поддержкой среди населения. Показатели смертности оказались ниже, чем я предполагал. Потребности в воде удовлетворяются, снабжение продовольственными товарами и медикаментами, осуществляемое международными организациями, предоставляющими помощь, поставлено хорошо...". Таким образом, по словам голландского министра, в области прав человека и гуманитарной помощи положение меняется к лучшему. Но что может поделать правительство Судана, если Специальный докладчик не желает докладывать об этих улучшениях и достигнутом прогрессе, несмотря на то, что, согласно упомянутой резолюции, ему поручено это сделать.

Кроме того, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью и сообщить, что глава государства Судан недавно, уже после отъезда Специального докладчика из Судана, издал конституционный указ № 7 о закреплении принципа уважения прав человека в конституционной системе страны.

Помимо этого, Совет революционного командования объявил о своем самороспуске и назначил президента Республики, который будет а дальнейшем избираться демократическим путем. Все эти прогрессивные меры были подробно изложены в конституционных декретах № 8 и 9, которые были приняты одновременно с декретом № 7. Это был решительный и необратимый шаг на пути к демократии;

с) упоминая в своем докладе о лидерах НОАС, Специальный докладчик приравнивает их к высокопоставленным государственным деятелям страны, несмотря на то, что эти люди - преступники и бандиты, которые продолжают вести борьбу, руководствуясь личными и этническими соображениями. При этом он даже считает возможным пока не упоминать о тех зверствах, которые они совершают. Сообщения же министра из Нидерландов носят сбалансированный характер: "...я встречался с теми из бывших руководителей с юга, которые по-прежнему живут в городе (Хартуме).., в том числе с бывшим вице-президентом Абелем Алером, которого я знаю уже 20 лет. Этими людьми движет мудрость, а не личные и этнические соображения, которые оказывали столь сильное, давящее воздействие на характер тех бесед, которые у меня состоялись несколько месяцев назад с руководителями НОАС на юге...";

d) одним из видных иностранных деятелей, посетивших в последнее время Судан (4-8 мая 1993 года), был председатель подкомитета бундестага г-н Фредерик Фогель. Он сообщил о том, что правительство Судана заняло гибкую и конструктивную позицию в отношении резолюции 1993/60 Комиссии по правам человека и что правительство Судана справедливо критикует г-на Гашпара Биро в связи с его поездкой в Судан в качестве независимого эксперта в прошлом году. На наш взгляд, такая критика вдвойне оправдана в связи с его последней поездкой. Во-первых, г-н Биро при подготовке своих сообщений берет на веру все заявления, которые делаются в его присутствии, вместо того, чтобы проверять их обоснованность и изучать фактическую сторону каждого случая. Во-вторых, Судан - это большая страна со слабо развитой системой связи. Поэтому, если правительство не может оперативно предоставить г-ну Биро информацию о тех или иных

конкретных лицах, это не должно восприниматься как подтверждение истинности этих заявлений или свидетельство того, что правительство не желает предоставлять необходимую информацию. Например, мы отмечаем, что в своем промежуточном докладе он пишет, что, вручив список с фамилиями некоторых лиц министру юстиции, он так и не получил ответа на свои вопросы до своего отъезда. Содержание этого утверждения соответствует действительности, однако Докладчик не соизволил выяснить, чем именно была обусловлена задержка. Дело в том, что министр юстиции и все остальные заинтересованные должностные лица приложили максимум усилий, для того чтобы собрать необходимую информацию со всех концов страны, но не успели подготовить ответ до отъезда Докладчика из Хартума. В настоящее время информация собрана, ответ готов, и он может получить его в любое удобное для него время. Этот ответ не оставляет никаких сколь-нибудь серьезных сомнений в том, что вышеупомянутые утверждения беспочвенны. А это само по себе доказывает, что г-н Фогель прав, утверждая, что правительство справедливо критикует г-на Биро. В самом деле, если бы в Судане действительно имели место серьезные нарушения прав человека, Специальный докладчик не стал бы останавливаться на факте задержания человека на пять часов, как он это делаем в пункте 56. Более того, даже в тех случаях, когда правительство сообщает об освобождении тех или иных лиц, Специальный докладчик говорит, что этого недостаточно, и продолжает ждать подтверждений, на что указано в пункте 57.

Кстати, всегда, когда правительство Судана имеет возможность незамедлительно принять меры для устранения каких-либо несправедливостей, даже если действия, в результате которых они возникли, были оправданными, оно неизменно так и поступает. Так было сделано, когда был поставлен вопрос об улучшении условий содержания заключенных в женской тюрьме в Омдурмане: кстати, это единственная мера, которая получила в пункте 50 позитивную оценку со стороны Специального докладчика. Вместе с тем такие меры не всегда возможны, особенно когда речь идет о предоставлении информации о сотнях людей;

е) г-н Фогель также сообщил о том, что, когда он обратился за разрешением на посещение некоторых районов страны, правительство немедленно удовлетворило его просьбу. При этом он отмечает, что государственные органы не располагали временем для того, чтобы подготовиться к подобным посещениям, и что во время своей поездки он не обнаружил ничего такого, что свидетельствовало бы о существовании "домов-призраков", которые упоминались в некоторых из заявлений. Что касается Специального докладчика, то он, в отличие от г-на Фогеля, не упомянул о том, что он также обращался с просьбами разрешить ему посещение тех или иных районов без заблаговременного уведомления. Кроме того, он даже не говорит о позитивных аспектах того, что он выяснил во время этих визитов. Из этого следует, что Специальный докладчик выискивает материал, который подтверждал бы заранее заготовленные им обвинения, а если он не находит такого материала, то он не утруждает себя представлением информации, опровергающей такие обвинения;

f) что касается вооруженного конфликта в Судане, то г-н Фогель, в отличие от Специального докладчика, сообщает, что было бы наивно изображать этот конфликт как войну между мусульманами и христианами или между арабами и африканцами. При внимательном же прочтении доклада Специального докладчика волей-неволей приходишь к выводу, что война идет именно между мусульманами и христианами и между арабами и африканцами;

g) еще одним видным иностранным деятелем, посетившим в последнее время Судан (31 января - 6 февраля 1993 года), был председатель организации "Миссио" г-н Бернд Кант, который, как сообщается в докладе г-на Фогеля, заявил, что он не может сказать, что в Судане имеет место нетерпимое отношение к христианам.

16. Забота о беспризорных детях

В пункте 52 раздела 4, озаглавленного "Произвольные аресты и задержания и надлежащее соблюдение законности", Специальный докладчик указывает на ряд вопросов, которые, по его мнению, остались без ответа. Специальному докладчику следовало поднять эти вопросы во время его визита в ходе встреч с суданскими должностными лицами, а не в своем докладе, где он делает это с определенным намеком. Министерство социального планирования правительства Судана, как и подобает, уделяет вопросу о беспризорных детях самое серьезное и приоритетное внимание. Для того чтобы накормить детей, дать им приют, обеспечить медицинское обслуживание, возможности для образования, профессиональной подготовки и развития трудовых навыков, в соответствии с президентским декретом о создании этого министерства разрабатываются обоснованные социальные планы. И тем не менее Специальный докладчик пытается бросить тень сомнения на осуществляемые правительством Судана реформы и, как обычно, цитирует разного рода измышления и свидетельские показания, не указывая их источника и не анализируя их доказательную силу. Предположения, которые делает Специальный докладчик по вопросу о беспризорных детях, в корне неверны.

Кроме того, в пунктах 57, 58 и 59 раздела 5, озаглавленного "Репрессии", Специальный докладчик коснулся ряда инцидентов, которые мы не можем оставить без внимания. Речь идет о мужчинах и женщинах, которые, как сообщается, были арестованы перед зданием отделения Организации Объединенных Наций в Хартуме и против которых были приняты меры, предусмотренные соответствующим законом Судана, запрещающим проведение незаконных демонстраций. Задержанные лица не получили соответствующего разрешения на проведение массового мероприятия, в результате чего службы безопасности были вынуждены принять меры для прекращения демонстрации, а задержанные сразу же после этого были освобождены. Правительство Судана принимало также меры для защиты Специального докладчика и отделения Организации Объединенных Наций в Хартуме от насилия. Эта демонстрация была несанкционированной и незаконной, а потому ее нельзя считать мирной, вопреки выводам, сделанным Специальным докладчиком. Кроме того, если правительство Судана имело бы намерение осуществить репрессии против соответствующих лиц, оно бы не стало делать это на глазах у Специального докладчика.
